

ВЕРНЫЕ

Книга 3

ДОРОГА ЧУДЕС И НЕВЗГОД

КРИСТОФЕР ХОЛТ

Кристофер Холт

Верные. Книга 3.

Дорога чудес и невзгод

«Азбука-Аттикус»

2013

УДК 087.5
ББК 84(7Сое)-445

Холт К.

Верные. Книга 3. Дорога чудес и невзгод / К. Холт — «Азбука-Аттикус», 2013

ISBN 978-5-389-16656-0

Верные друзья Макс, Крепыш и Гизмо продолжают свой нелёгкий путь в поисках исчезнувших людей. Золотистый лабрадор, таксик и неунывающая йорки пережили немало приключений, избежали множества опасностей, нашли друзей и сразились с врагами. Даже стали участниками научного эксперимента, хотя и не сказать, что по доброй воле. Странное излучение, которому их подвергла хитрая свинья Гертруда, возымело удивительный эффект, и с новыми способностями друзьям ещё только предстоит освоиться. Но как бы то ни было, теперь их ждёт долгая дорога через болота Луизианы, о которых ходит множество жутковатых легенд...

УДК 087.5
ББК 84(7Сое)-445

ISBN 978-5-389-16656-0

© Холт К., 2013
© Азбука-Аттикус, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	34
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Кристофер Холт
Верные
Книга 3
Дорога чудес и невзгод

*Посвящается Донни, Эм Фло и Джошу,
которые позволили мне списать характеры с их кошек*

© Е. Л. Бутенко, перевод, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа "Азбука-Аттикус"», 2019

Издательство АЗБУКА®

Пролог Маячки

Макс отдыхал у реки.

Он лежал среди толстых, извилистых корней старого дерева. Сквозь листву вниз проникал яркий дневной свет. Земля под брюхом пса была сырая и тёплая, воздух, обдувавший золотистую шкуру, напитан влагой.

Рядом редела и клокотала река. Макс шёл вдоль её русла по лесам и полям, мимо городов, посёлков и ферм. Согласно картам, конечный пункт его путешествия находился за противоположным берегом, в той стороне, где садилось солнце. Когда он доберётся до конца реки, придётся искать способ, как переправиться через неё.

С шумом воды сливалось кваканье бычьих лягушек и жужжание насекомых. С другой стороны ствола доносился храп: там спали друзья Макса Крепыш и Гизмо. Обычные для послеполуденного времени звуки, только вот... Птичьих голосов не слышно. Ни чириканья воробьёв, ни утинового кряканья. Все птицы куда-то пропали.

Как и люди.

Макс свернулся калачиком между корнями и представил себе, что его обнимают ласковые человеческие руки. Но от корней пахло землёй и палой листвой, и лежать здесь было совсем не то же самое, что находиться в кругу семьи, – даже близко непохоже. Он с друзьями ушёл уже очень далеко от дома, но так и не встретил вожаков своей стаи – Чарли и Эмму; не привёл он к хозяевам и Крепыша с Гизмо. Другим собакам пёс тоже обещал отыскать их пропавших родных.

Но он так устал и очень проголодался...

Висячие уши Макса вздрогнули. Ему показалось, что среди звуков реки и голосов населявшей её живности зазвенел смех. Человеческий смех! Пёс вскочил на лапы.

Вот звук раздался снова – хохот маленькой девочки. Заливистый визг мальчика. Макс перескочил через корни дерева и понёсся сквозь высокую траву, и вот уже под его лапами оказались гладкие, мокрые камни.

– Чарли! – пролаял Макс. – Эмма! Я здесь!

«Макс!» – прозвучал в его голове радостный крик Эммы.

Пёс перестал топтаться на месте и бешено завил хвостом. Наконец он увидел юных вожаков своей стаи.

Они бежали по бурной реке, как будто это была твердь земная. Вода серебристыми брызгами разлеталась из-под их ног, а сами дети были просто силуэтами.

Тень, которой был Чарли, остановилась и помахала Макс. «Привет, Макс! – прозвенел голос мальчика. – Пошли играть с нами, малыш!»

«Я пытался, – пролаял пёс. – Пожалуйста, не убегайте больше!»

Трава зашуршала у него за спиной. Макс оглянулся и увидел старую австралийскую овчарку, которая выходила из подлеска. Собака кивнула, потом села рядом с ним на галечный берег.

«Привет, Босс», – сказал Макс.

«Ну, привет, сынок», – отозвался пёс. Он говорил, не размыкая челюстей, но у Макса в голове отчётливо звучали его слова.

Босс следил за детьми печальным, усталым взглядом. «Ты скучаешь по ним так же, как я тосковал по Белл, – проговорил старик. – Ты не забыл, сынок? Перед смертью ты обещал найти её ради меня».

Макс опустил хвост, потом лёг на живот рядом с Боссом. Они вместе глядели на блестящие быстрые волны. Теперь Макс увидел новую фигуру – взрослую колли: она скакала по воде, гордо выпятив грудь.

«Разве это не самая милая и добрейшая собака из всех, каких ты встречал, сынок?»

Макс кивнул и положил голову на лапы.

Белл опустила морду к воде. Она коснулась носом воды один, два, три раза. Макс восхищённо смотрел на неё, а тем временем над рекой поднялись три соединённых кольца.

Кольца сами собой светились, как три маленьких солнца. Это был символ «Праксиса» – вируса, из-за которого всё и началось. Сначала люди помечали этим знаком места, где имелись заражённые «Праксисом» животные, но теперь такие звери жили повсюду.

Подняв голову, Макс увидел другую собаку, идущую по берегу. Это была его погибшая подруга Мадам Кюри. «Ты устал, но теперь ты не можешь всё бросить, мой дорогой Макси. Ты гораздо ближе к цели, чем думаешь».

Мадам Кюри была стара, взгляд её больших карих глаз говорил о том, что она много чего повидала на своём долгом веку. Она была лабрадором, как и Макс, только с чёрной шерстью, усыпанной белыми крапинками, как ночное звёздное небо. На шее у неё висел ошейник, а на нём сверкал тот же символ из трёх колец, что парил над рекой.

Макс встал на лапы и обнюхал Мадам, втягивая ноздрями знакомый запах.

«Я так скучаю без вас, – прошептал пёс, – и боюсь потерять и других друзей, как потерял вас и Босса».

«Я знаю, Макси, – сказала Мадам. – Но с твоими друзьями ничего не случится. Ты сможешь защитить их».

Макс обернулся и посмотрел на гигантское дерево, где спали двое его маленьких приятелей.

«Взгляни на реку, Макс», – эхом прозвучал в голове пса голос Мадам.

Пёс сделал, что ему велели. Безмолвные дети играли с фигурой Белл, а сияющий символ из трёх колец покачивался на волнах. Для Макса он был знаком надежды, несмотря на то что люди боялись его.

На реке появился кто-то ещё – пожилая женщина с добрым морщинистым лицом. Она была в лабораторном халате, как у ветеринара, который обследовал Макса.

Женщина – хозяйка Мадам – приближалась к трём кольцам. Она взяла их и сдвинула вместе. Получился сияющий оранжевый диск с косым крестом в середине. Довольная, она выпустила его из рук и улыбнулась.

Сверкающий диск – это маячок, сигнал для Макса.

Река заревела громче. Сияющие фигуры Чарли и Эммы принялись танцевать на волнах, к ним присоединились пожилая женщина и Белл.

Макс услышал голос Босса: «Не забудь о своём обещании, друг мой. Прошу тебя, найди Белл».

«Вожаки твоей стаи близко, но ты пока не увидишь их, – раздался голос Мадам. – Найди мою хозяйку. Она тебе поможет. Впереди испытания, но ты умён и справишься с ними. Береги своих друзей. Найди Белл. Не бросай поиски вожаков своей стаи».

«Спасибо», – прошептал Макс.

Ярко вспыхнул свет, и Мадам с Боссом исчезли.

Оранжевый маячок увеличился в размере и начал издавать назойливый звенящий звук, от которого у пса защипало в носу.

Макс проснулся.

Глава 1

Конец реки

Сразу после пробуждения Макс осознал: зуд и жжение в носу не были частью сна.

Скосив глаза, он увидел неясные очертания какой-то букашки с трепещущими крыльшками и тонкими ножками. Насекомое было крупное, чёрное, насосавшееся крови. Пёс почувствовал болезненный укол: острый как игла хоботок вонзился в нежную кожу.

Комар!

Не успел Макс среагировать, как его шлёпнуло по носу что-то мокрое и тяжёлое. Жужжание смолкло, и Макс увидел кожистый розовый язык, который быстро убрался в пасть своего хозяина.

Макс отпрянул, но тут же понял, что пойман в ловушку замшелых змееподобных древесных корней, среди которых устроился на отдых. Должно быть, он завалился спать, сам не понимая этого, и ему приснился очередной яркий сон, а его сновидения в последние несколько недель становились всё более живыми.

Встряхнув головой, Макс уставился на поедателя комаров. Это была приземистая круглая бычья лягушка со склизкой бородавчатой кожей. Она медленно моргнула большими жёлтыми глазищами.

– Ух, спасибо! – поблагодарил спасительницу Макс.

Лягушка снова молча моргнула.

– Кажется, – прочистив горло, проговорил пёс, – тут развелось много комаров и прочих букашек с тех пор, как пропали птицы. Но для тебя это хорошо, да?

Лягушка продолжала тарашиться на Макса.

– Раз ты ешь насекомых, – добавил пёс. – Нам не о чем спорить.

Бледное лягушачье горло надулось. Поедательница комаров квакнула и перепрыгнула через голову Макса, сверкнув в воздухе длинными перепончатыми лапами.

– Ну хорошо, – пробормотал пёс, – я тоже рад был познакомиться.

Он поднялся на лапы. Тело не гнулось, от шкуры разило перегноем. Трудно сказать, сколько времени он проспал.

Да и какая разница? Он уже потерял счёт времени. Сколько тянется его путешествие? Кто знает. Может, несколько месяцев, а может, и дольше. Ясно только одно: от дома он далёк, как никогда.

Ферма. Вот где он жил с Чарли, Эммой и их родителями до того, как исчезли все люди, оставив животных самих заботиться о себе. Макса заперли в клетке, но, по счастью, рядом оказался Крепыш, который и помог ему освободиться. Вскоре они встретили Гизмо. А после

этого трое новых друзей решили, что жить под тиранией вожака стаи Гизмо невыносимо – не этого они хотели.

Сон Макса о Чарли и Эмме казался таким живым и реальным! Родные и друзья часто приходили к нему в сновидениях, предупреждали об опасностях и обнадёживали.

– Верзила! Ты наконец проснулся!

Изогнув шею, Макс посмотрел на двух своих верных товарищей.

Говорил Крепыш – так с узкой мордочкой, остроконечным хвостом и длинным чёрным телом на коротких лапках. Вислоухий пёсик был печально известен своей любовью к шарикам – сухому собачьему корму.

Рядом с Крепышом сидела Гизмо – неунывающая, отважная йоркширская терьерша. У неё были светло-коричневая с чёрным шерсть, яркие дружелюбные глаза и пушистые заострённые уши, которые всегда стояли торчком. Смелая и очаровательная, она потеряла своих хозяев ещё до того, как пропали все люди.

Макс выбрался из переплетения древесных корней.

– Сколько я спал? – поинтересовался он.

– С полудня до вечера и всю ночь! – ответила Гизмо. – Но мы не хотели тебя тревожить.

Виляя обрубок хвоста, она быстро высунула маленький розовый язычок и лизнула Макса в нос.

Крепыш вразвалочку подошёл к кромке воды.

– Ага, мы решили, тебе надо хорошенько отдохнуть. Мне неприятно говорить это, приятель, но твоя шерсть утратила былой блеск.

Макс посмотрел на свою золотистую шкуру – давно не чёсанную, с комками присохшей грязи. Его приятели выглядели не лучше. Пушистая щётка Гизмо свалелась колтунами, а у Крепыша стала жёсткой и тусклой. Все они исхудали, хотя и не страдали от голода, по пути научившись добывать себе пропитание.

– Пошли, Макс, – позвала Гизмо, пробираясь вслед за Крепышом сквозь подлесок. – Вода приятная и свежая.

– Спасибо за заботу, – отозвался Макс и присоединился к друзьям, которые уже стояли на гладкой гальке у реки.

– Это самое меньшее, что мы могли сделать, – проговорил Крепыш, когда Макс окунулся в реку, чтобы смыть грязь со шкуры и полакать воды, которая пахла рыбой и водорослями.

– Ты вёл нас вперёд и защищал всё время после того, как мы спасли собак с речного парохода, – добавила Гизмо. – В последнее время ты забывал о таких важных вещах, как еда и сон!

– Никогда не пойму, – покачал головой Крепыш, – как можно забыть о еде, верзила! Ну то есть... о шариках. Я мог бы...

Так замолчал, всё его тело напряглось.

– Слышите? – прошептал пёсик.

Макс вышел из воды и оглядел берег. Какое-то мгновение он ожидал услышать смех вожаков своей стаи, как во сне.

Но вместо этого уловил ушами отдалённое кваканье.

– Ой, снова она! – Крепыш обернулся к Макс. – Скажи, верзила, ты не хочешь отведать лягушачьих лапок? Я слышал, их считают деликатесом.

Макс поперхнулся:

– Стану я есть бычьих лягушек. Они на вид такие... худые.

Крепыш уставился на Макса.

– Если ты не съешь её, она слопает меня! – Такс нервно зашагал взад и вперёд по берегу. – Ты бы видел, как она на меня таранилась. Облизывалась. Выжидала. Говорю тебе, верзила, она хотела попробовать собачатины!

Гизмо подбежала к кромке воды и обрызгала Крепыша. Тот, отплёвываясь, попятился. Это развеселило йоркширку.

– Что за ерунду ты выдумал, Крепыш! – воскликнула она. – Бычья лягушка не такая уж и большая. Как она может тебя слопать?

Такс плюхнулся на живот и положил голову на лапы.

– Я слышал разные истории. Все говорят, что я похож на сосиску. Согласись, не так-то просто жить, когда тебя принимают за вкусное угощение.

Качая головой, Макс выбрался на берег.

– Не отправиться ли нам дальше? – сказал он своим приятелям. – В таком случае, если лягушка вернётся, нас тут уже не будет.

Радостно гавкнув и вильнув остроконечным хвостом, Крепыш вскочил и вразвалочку подошёл к Макс. Гизмо присоединилась к ним.

– Ты думаешь, мы уже близко? – спросила терьерша, когда они двинулись по траве вдоль реки на юг.

Впереди виднелись только блестящая вода и деревья. Тем не менее увиденное во сне давало Макс надежду, что вскоре настанет новый этап в их путешествии.

– Я не уверен, Гизмо, – признался пёс, осторожно переступая через бревно. – Но у меня доброе предчувствие. Сегодня мы, наверное, доберёмся до конца реки.

* * *

Большую часть утра трое друзей провели в молчании. Взошло солнце, день разогрелся, но под сенью деревьев собаки чувствовали себя превосходно.

Время от времени Макс поглядывал наверх. Он искал оранжевый маячок, который ему приснился. Настоящий он видел в реальности.

Несколько недель назад Макс, Крепыш и Гизмо наткнулись на речной пароход, который сделали своим домом собаки. Именно там они встретились с Боссом, австралийской овчаркой. Этот пёс оказался верным другом.

С его помощью трое друзей отыскали лабораторию, где работала пожилая женщина, вожак стаи Мадам Кюри. Там они узнали, что домашние и дикие животные заражены вирусом под названием «Праксис», который был придуман, чтобы сделать зверей более умными. Зато людям он мог причинить вред. Вот почему все они уехали. Из-за вируса, видимо, и птицы улетели. Свинья по имени Гертруда сказала Макс, что ему нужно искать оранжевые маячки, которыми отмечала свой путь пожилая женщина.

Потом плохие люди и стая злобных волков напали на пароход. Макс, Крепыш и Гизмо помогли спастись жившим на борту собакам. Корабль подожгли, и он пошёл ко дну, а Босс пострадал от дыма и огня и не смог оправиться. Он попросил Макса найти его пропавшую любовь – колли по имени Белл, которую он оставил в городе Батон-Руж. Макс обещал сделать это.

История с пароходом случилась несколько недель назад, но за всё это время собаки не видели ни одного маячка.

Ещё раньше в городе, который находился далеко на севере, Мадам Кюри тоже говорила Макс, чтобы он отыскал одну женщину, вожака её стаи. Как и Босс, Мадам, старая и очень больная, призывала Макса продолжать путь. Двое его друзей погибли, и Макс ни за что не бросил бы начатое дело. Он знал, что рано или поздно маячки отыщутся и Белл ждёт в Батон-Руже весточки от Босса.

– Эй, мне это кажется или река становится шире? – спросил Крепыш.

Макс покачал головой, готовый утверждать, что у его друга разыгралось воображение, но воображение тут оказалось ни при чём. Такс был прав.

Река текла широким, бурлящим потоком всё время, пока собаки шли вдоль неё. Но теперь, казалось, она стала вдвое шире. Противоположный берег отодвинулся далеко-далеко.

У Макса от возбуждения застучало сердце, и он кинулся бежать с криком:

– Пошли!

Впереди сквозь просвет в деревьях виднелся невысокий пригорок. Макс взобрался наверх по мягкой земле и оказался на асфальте.

Дорога!

Крепыш и Гизмо, тяжело дыша, стояли рядом, а Макс метался взад и вперёд. Влево от него уходила вдаль ровная, прямая дорога. На асфальте виднелись большие пятна высохшей грязи, кое-где он был засыпан сломанными ветками, как будто здесь пронёсся ураган.

С правой стороны дорога уходила на длинный металлический мост, который тянулся над рекой. Поржавевшие опоры обвивали виноградные лозы; из земли, усыпанной обломками камней, торчали засохшие сорняки.

Впереди река разливалась широким веером в песчаных берегах, и дальше водной глади, казалось, не было конца. Макс вспомнил картинки, которые видел когда-то давно в телевизоре вожаков своей стаи, и выдохнул:

– Это океан.

С воды подул ветер. Он принёс с собой бодрящий запах моря, рыбы и морских водорослей. Никогда прежде Макс не чувал ничего похожего.

Пёс стал изучать песчаный берег. Океанские волны набегали на него и выбрасывали пену, а потом отступали, оставляя за собой мокрый ровный песок. На берегу тут и там росли сорняки с головками в форме луковиц на верхушках стеблей. Животные тут тоже имелись – странные создания, напоминавшие с виду пауков с гладкими твёрдыми панцирями, а одно было похоже на звезду.

– Мы добрались до края света, верзила? – спросил Крепыш.

Макс не успел ответить: раздался восторженный лай Гизмо. Она бросилась вперёд, так неистово виляя хвостиком, что он был едва виден.

– Смотрите! – крикнула она, крутанувшись на месте. – Вы видите? Корабли!

Прищурившись, Макс направил взгляд вдаль, на океанский простор.

И увидел.

Под пушистыми облаками, лениво плывшими по голубому небу, качались на волнах три корабля. Они находились далеко от берега, и Макс, судя по расстоянию, заключил, что они, наверное, гораздо больше размером, чем речной пароход.

– У тебя острое зрение, Гизмо! – заметил Крепыш и ласково ткнул терьершу носом.

– Спасибо, – отозвалась Гизмо и посмотрела на Макса широко раскрытыми глазами. – Как думаешь, на этих кораблях есть люди? И куда они плывут?

Макс склонил голову набок:

– Ну, на последнем корабле, который нам попался, были одни собаки, но большинство домашних животных не могут плавать по морям на таких больших кораблях. Значит, там должны быть люди. И нам нужно двигаться в том же направлении.

– А куда? – поинтересовался Крепыш.

– На запад. – Макс кивнул в сторону моста.

– Ура! – воскликнула Гизмо, подскакивая на месте от нетерпения. – Чего мы ждём, Макс?!

Три собаки побежали к мосту. Там между арками висел зелёный знак с надписью: «ЕДА И РАЗВЛЕЧЕНИЯ – 1 миля».

Читать человечьи слова – на это способны немногие собаки.

Однако Макс, Крепыш и Гизмо уже знали, что это одно из преимуществ, которыми наделил их «Праксис».

Свинья Гертруда объяснила им, что этот вирус опасен для людей, но безвреден для животных. На самом деле освоение чтения было первым шагом в процессе, который, когда завершится, сделает животных такими же умными, как люди. В лаборатории Гертруда подвергла Макса, Гизмо и Крепыша второй стадии процесса, и с тех пор Макс стал понимать гораздо больше об окружающем мире. Он видел изменения и в своих друзьях: они говорили и вели себя иначе. Это пугало и одновременно вызывало восторг. Ведь Гертруда сказала, что по завершении второго этапа они перестанут быть опасными для людей.

Если бы с остальными животными произошло то же самое, люди смогли бы вернуться в свои дома и жизнь пошла бы нормально, как раньше.

Но прежде всего Максу нужно было отыскать вожака стаи Мадам.

* * *

Трое приятелей перебежали мост. Далеко внизу у них под лапами плескалась и шумела река, которая быстрым потоком вливалась в океан.

Но погружаться в воду им сейчас не хотелось.

К вечеру они добрались до города, солнце садилось, тени удлиннились. Первым им попался на пути маленький магазин. Витрины у него были закрыты ставнями, на двери висела прикреплённая к цепочке табличка: «ЗАКРЫТО». Рядом на бетонной подъездной дорожке стоял ржавый грузовик.

Однако чем дальше вглубь города продвигались наши друзья, тем более современными становились здания. Справа от дороги, напротив пляжа, один за другим тянулись магазины, все выкрашенные в бледно-голубой цвет, с зубчатыми маркизами над окнами. В витрине одного стояли банки с яркими леденцами, висели раскрашенные под радугу воздушные змеи, а по углам приткнулись стойки с открытками. Рядом находился ресторан с вывеской: «Крабья нора Джима».

– О-хо-хо! – простонал Крепыш и улёгся на живот прямо посреди дороги.

– Что с тобой? – спросила Гизмо, лизнув такса.

– Всё в порядке, только я страшно голоден. Мы шли целую вечность.

У Макса тоже бурчало в животе и лапы устали. Он обвёл взглядом витрины магазинов, но не увидел продуктового.

Однако на улице в стороне от дороги имелось одно примечательное здание. Оно стояло на песке. Макс прищурился и прочёл вывеску: «ПРИЮТ НА СОЛНЕЧНОЙ СТОРОНЕ». Ниже более мелкими буквами было написано: «Обеды и ужины от местного шеф-повара. Можно с домашними питомцами».

Крепыш тоже читал вывеску, приподняв голову.

– Обеды и ужины? Можно с животными? Мне нравится это место!

– Проверим его! – твякнула Гизмо.

Трое приятелей во главе с Максом с новыми силами бросились вперёд. Они взобрались наверх по истоптанным деревянным ступеням «приюта» и оказались на широком крыльце. Макс ткнулся головой в стеклянную входную дверь. Она не поддавалась. Глянув вверх, пёс прочитал на двери слово «ТОЛКАЙ». Значит, дверь заперта.

– Пошли, – скомандовал лабрадор, – посмотри, нет ли входа сзади.

Идя по террасе, они обогнули дом сбоку и оказались на просторной открытой площадке. Вокруг пустого бассейна, от которого разило хлоркой и плесенью, стояли деревянные пляжные стулья. Некоторые были опрокинуты набок, один висел вверх ногами на перилах. Зонтики с дырявыми, изодранными куполами валялись на земле.

В задней стене «приюта» имелись две скользящие стеклянные двери. На одной, открытой настежь, висели картинки, которые, как понял Макс, обозначали уборную.

Вот и путь внутрь!

Макс уже готов был поделиться с друзьями хорошей новостью, когда почувствовал, что Крепыш врезался в его задние лапы.

– Не хочу тревожить тебя, верзила, – прошептал такс, – но, кажется, мы не одни.

Макс учуял звериный мускусный запах. Обернулся и увидел на другой стороне бассейна четырёх маленьких зверьков. Они лежали, сбившись в кучу, в тени рядом с перилами крыльца – три кошки и крошечная собака.

Самая крупная из кошек – толстая, рыжая, полосатая, с чёрным пятном под носом – вышла на свет, прищурив зелёные глаза, так что они превратились в щёлочки.

– Привет! – Гизмо вильнула хвостишком. – Вы нам не поможете? Мы ищем какую-нибудь еду и подумали, не найдётся ли тут чего?

У рыжей кошки не было шанса ответить.

Они услышали отдалённый грохот, который донёсся с севера.

Звук становился громче. Поднялся сильный ветер, он взметнул в воздух опавшие листья и колючие песчинки.

Большая кошка, встопорщив шерсть, крикнула:

– Не стойте там! Бегите!

Глава 2

Вспышки в небе

На мгновение Макс замер.

Грохот, казалось, пробрал его до костей, и земля затрещала под лапами. Ураганный ветер трепал шерсть, захватывал в вихри пыль и песок, швырял их в глаза, забивал рот. Повсюду сверкали яркие вспышки света, они ослепляли пса.

Три кошки, собачка, Крепыш и Гизмо с воплями бросились бежать. Они в страхе выкрикивали Максу какие-то предупреждения, но он из-за шума ничего не мог разобрать.

БАБАХ, БУБУХ, ТРАХ-ТАРАРАХ!

Выплёвывая изо рта песок, Макс вслепую бросился назад, к крыльцу. Передние лапы задели пляжный стул. Пёс зашипел сквозь зубы: больно. Но останавливаться нельзя. Прижавшись к шершавому от песка деревянному полу, он прополз под перилами крыльца.

Источник шума находился теперь прямо над ним – навис мрачной тенью в последних лучах заходящего солнца. Макс посмотрел вверх, и как раз вовремя: один из потрёпанных жёлтых зонтиков взвился в небо, повисел там мгновение, потом перевернулся и упал на пляж.

Затуманенным взглядом Макс увидел над собой два произведённых людьми механизма. Они висели так низко, что едва не задевали крышу приюта. Сверху на них крутились какие-то гигантские лезвия.

Вертолёты.

Ветер, поднявшийся из-за вращения лопастей, трепал и перепутывал золотистую шерсть Макса, залеплял ему глаза песком, но пса это больше не тревожило. Ведь если появились вертолётчики, значит в них есть люди. Он почти различал их смутные силуэты в окнах кабины.

Забыв о страхе, Макс вспрыгнул на один из пляжных стульев и залаял так громко, как только мог.

– Эй! – голосил он. – Мы здесь, внизу! Пожалуйста, возьмите нас с собой!

Но его лай потонул в шуме вращающихся винтов. Спустя пару секунд вертолётчики уже летели над пляжем.

Не слезая с шезлонга, Макс в отчаянии наблюдал, как уносятся прочь два близнеца-вертолётчики, обшаривая прожекторами пляж. В свет лучей попадали кошки, собаки и другие животные, которые спешили спрятаться в дюнах. Всякого зверья тут было гораздо больше, чем те четверо, которых успели заметить Макс и его друзья, но вертолётчики не стали садиться.

Люди, находившиеся внутри, не могли не видеть животных.

Им просто не было до них дела.

Поскуливая, Макс следил взглядом за летучими машинами: они неслись над океаном, постепенно уменьшаясь в размерах. Там находились большие корабли. В наступающей темноте

они стали ярче, заметнее. Именно к ним и летели вертолёт. К остальным людям, которые не хотели иметь ничего общего с животными, которых оставили в своих домах.

Нет, укорил сам себя Макс. У людей не было выбора. Если бы они не уехали, то заболели бы. Ему нужно найти жоака стаи Мадам Кюри. Но и сама Мадам, и Гертруда утверждали, что эта женщина должна быть на суше.

Все, кто спрятался на крыльце, один за другим стали покидать укрытия.

– Что это было? – спросил Крепыш. – Летящая тарелка? Я однажды видел их по телевизору. – Такс, разинув пасть, глазел на Макса. – Ты так никуда и не спрятался, верзила? Всё время был на виду? Ты видел пришельцев?

Макс покачал головой и прыгнул с шезлонга.

– Это были не пришельцы, Крепыш, а люди на вертолёте.

– Странно, – сказала Гизмо. – Интересно, что они тут делали.

Вдруг, словно из ниоткуда, появился толстый рыжий кот; он вспрыгнул на перила крыльца и оказался прямо у Макса над головой.

– Какая разница, что они делали? – проворчал котяра. – С тех пор как они оставили нас одних на пляже, ничего плохого не случилось, только иногда эти страшные звуки. – Кот лизнул лапу и провёл ею по морде, чтобы стряхнуть песок. – Между прочим, меня зовут Грендель.

Макс представился сам, назвал своих друзей, а потом спросил:

– Ты не скучаешь без людей?

За спиной у него кто-то фыркнул, Макс обернулся и увидел других кошек и собачонку – чихуа-хуа. Они сидели на краю пустого бассейна. Обе киски были стройные, с белыми животами, а остальная шерсть у одной была чёрная, а у другой – серая.

Серо-белая кошка – Макс подумал, что фыркнула именно она, – широко распахнула глаза.

– Люди бросили нас на произвол судьбы, – напомнила она. – Какое нам до них дело? Благодаря леди в шляпе у нас здесь, на пляже, есть всё необходимое.

Что-то в этих кошках и их приятеле сразу показалось Максу знакомым. До чутких ноздрей пса донёлся шлейф мускусного запаха шерсти, и в голове вспыхнули воспоминания.

Прошли недели, может быть, даже месяцы, но он уже встречал этих животных раньше, в самом начале путешествия. Они похудели, но это точно его старые знакомые. Все трое жили в кошачьем доме, а чихуа-хуа считал себя котом. Кошачий жоак Рауль разрешил собакам провести с ними ночь. Эти две кошки – сёстры – были самыми добрыми, поделились с гостями едой и водой.

После того как Макс и его друзья покинули кошачий дом, на них напали волки – те же, что позже напали на речной пароход. Их жоак Дольф преследовал Макса, Крепыша и Гизмо, чтобы отомстить. Рауль погиб, защищая тех, кого взял под свою защиту, и обитавшие в доме кошки разбежались. Макс не ожидал снова встретить кого-нибудь из обитателей кошачьего дома.

– Эй, мы ведь знакомы, верно? – виляя хвостом, сказал Макс сёстрам-кошкам и чихуа-хуа.

– О! – твякнула Гизмо. – Конечно! Ты Панда, верно? – спросила она чёрно-белую кошку. – А ты её сестра Поссум? – обратилась терьерша к серой.

Кошки переглянулись.

– Да, – мяукнула Поссум. – Это мы.

– И маленький Будда! – пролаяла Гизмо, обращаясь к чихуа-хуа. – Должна сказать, ты превратился в настоящего боевого кота.

Будда по-кошачьи повёл тонким хвостом, но не ответил.

– А вы те собаки, которым мы помогли, – тихим голосом проговорила Панда.

– Это мы, – отозвался Крепыш.

Гизмо опустила уши.

– Мы думали, эти плохие волки могли навредить вам. Я рада, что с вами всё хорошо.

– К счастью, – отрывисто рассмеялась Поссум, – если кто и знает, как мигом разбежаться в разные стороны, так это кошки.

– Но как вы оказались здесь? – любопытствовала Гизмо.

– Ну... – начала Панда.

Крепыш застонал и картинно повалился на бок, прикрыв морду лапой.

– Очень приятно, что все живы-здоровы, но давайте обменяемся историями позже. Я буквально умираю от голода.

Макс облизнулся и сделал шаг вперёд:

– Если вы не против, мы попытаемся найти немного шариков.

– Зачем нас спрашивать? – проворчал Будда.

– Это ничей пляж. Он свободен, – медленно проговорил с перил Грендель. – Делайте что хотите.

Макс ничего не мог ответить, просто смотрел на кошек. До сих пор животные, которых они встречали, всеми силами старались защитить свои запасы пищи и дома. И пёс меньше всего ожидал ответа «делайте что хотите».

– Вот и отлично! – объявил Крепыш и перевернулся на живот. – Наконец-то встретили спокойных зверей. – Глянув на Макса, он добавил: – Может, это океанский воздух.

Макс посмотрел на пляж. Океан стал тёмно-серым, солнце начало клониться к закату. Волны с тяжёлым грохотом разбивались о берег, пенились и отступали.

– Может быть, – согласился он с таксом, а кошкам сказал: – Вы говорите, здесь никто никого не слушается? Вы просто целыми днями играете на пляже?

– Именно, – подтвердил Грендель. – У нас много еды...

– Еда-а-а! – снова застонал Крепыш.

– ...И мест для сна и игр на пляже. Это очень здорово. – Толстый кот поморщился. – Всё, кроме мух.

Остальные кошки замяукали, выражая согласие.

Макс смущённо посмотрел между Гренделем и Поссум.

– Люди исчезли несколько месяцев назад, – сказал он. – Откуда вы берёте пищу? Мы не видели поблизости ни одного продуктового магазина.

Грендель начал расхаживать по перилам.

– Недалеко отсюда на севере есть небольшой городок с торговым центром и магазином зоотоваров. Но мы туда не особенно часто ходим. Леди в шляпе оставила нам столько корма, что хватит на годы.

– Леди в шляпе? – спросил Макс.

– Макс, приятель, верзила, – вздохнул Крепыш, – серьёзно, можем мы уже чего-нибудь поесть?

Прочистив горло, Панда сделала несколько осторожных шагов вперёд:

– Если хочешь, можешь сегодня попробовать нашей еды. На пляже есть пища для собак, но сейчас уже темно, и ты, вероятно, не сможешь её найти.

– Что?! – возмущённо взвыл Будда и прыгнул перед Пандой. – Это кошачья еда! Не раздавай её каким-то глупым собакам!

Панда шлёпнула его лапой по заду. Испуганный Будда издал обиженный и явно очень собачий лай и спрятался за Поссум.

– С тобой всё в порядке, сестрёнка? – спросила Панда, выгибая шею и глядя на свою серо-белую родственницу.

– А почему нет? – Поссум медленно моргнула жёлтыми глазами.

– Оххх, да хватит уже! – нетерпеливо воскликнул Крепыш и вильнул остроконечным хвостом. – Шарики! Показывайте, где они, леди.

– Это не совсем такие шарики, к каким вы привыкли, – предупредила Поссум и по-кошачьи усмехнулась.

Крепыш склонил голову набок:

– Как это?

– У нас есть только кошачьи, со вкусом лосося.

– Кошачьи? – поморщился такс.

– Самые лучшие, – облизнулась Панда.

– Ну что ж, полагаю, нам не повредит, если мы попробуем что-нибудь новенькое. Ведите нас к ним, – распорядился Крепыш и нервно сглотнул.

°в,

Макс всегда питался только собачьими шариками. Кошачий корм по сравнению с ними был очень мелким. Однако после нескольких дней вынужденной голодовки угощение, предложенное Пандой, Поссум, Буддой и Гренделем, показалось ему лучшей едой на свете.

Кошачий тайник с запасами корма находился в тени, под бортиком бассейна. Один из мешков уже был вскрыт неожиданно сильными кошачьими челюстями. Все ели молча – слышались только сухой хруст и стоны жадно насыщавшегося Крепыша.

Наевшись до отвала, семеро зверей улеглись рядышком на тёплом песочке. Дул порывистый солёный морской бриз, более холодный, чем раньше, потому что наступил вечер. Макс смотрел на горизонт, где виднелись огни кораблей, а значит там были люди. Он даже подумывал, не поплыть ли к ним, бросившись в тёмные волны, но решил, что расстояние слишком велико.

– Милое местечко, – пробормотал Крепыш, сворачиваясь в клубок у живота Макса и томно прикрывая глаза. – Похоже, тут мы найдём весёлую компанию для игр, тонны еды и никто не будет пытаться всеми командовать. Может, останемся тут ненадолго?

– Пляжные каникулы, – задумчиво вздохнула Гизмо.

Крепыш лизнул её в нос, и она уютно прижалась к нему бочком.

– Мы не можем задерживаться, – тихо проговорил Макс. Образы из недавнего сна всплыли в его голове. – Завтра отправимся дальше. Нужно найти наши семьи, Белл и вожака стаи Мадам и маячки.

– Мм, – протянул Крепыш; его голос заглушала шёрстка Гизмо.

Однако Макс понял, что приятель не слышал его, да и Гизмо уже спала.

– Вы продолжаете путешествовать, да?

– Кто там? – спросил Макс.

Это была Поссум.

– Мы встретились вскоре после того, как уехали люди, – напомнила она, облизывая лапку. – Ты говорил, вы ищите свои семьи. Похоже, вы проделали долгий путь и ничего не нашли.

Макс постарался сдержаться и не вспылить.

– А вы сами почему здесь оказались, зачем ушли так далеко от дома? Почему не сдались волкам? Пусть бы они с вами разделались, а?

Поссум со вздохом оглянулась на Будду и Панду:

– Моя сестра теряет разум от стремления к любви. Её ведёт вперёд убеждённость, что однажды она вновь обретёт своих любимых людей. – Серо-белая кошка ударила лапой по воздуху и отвернулась от спящей сестры. – Кроме того, нам не пришлось идти весь этот путь на своих четырёх. Нас нашла женщина в шляпе и привезла сюда в грузовичке.

– Женщина в шляпе, о которой упоминал Грендель. – Макс сдвинул брови. В памяти вдруг всплыла фотография, которую он видел в лаборатории. – На ней был лабораторный халат, как у ветеринара? Седые волосы и добрая улыбка?

Поссум дёрнула усами, глаза её засверкали в сумеречном свете.

– Она одета в розовое, жёлтое и фиолетовое, – сказала кошка. – Рубашки у неё в цветочек. И она носит большую соломенную шляпу.

– Ты помнишь что-нибудь ещё? Не оставляла ли она по пути яркие оранжевые маячки?

– Не знаю, я не заметила. Она привезла сюда меня, мою сестру и Будду – это всё, что я могу сказать. Она кормила всех зверей на пляже и тех, у которых вместо имён номера, – животных из придорожного зоомагазина, а потом оставила нас. – Кошка горько усмехнулась. – По-моему, из-за этого здесь, на пляже, все такие ленивые. Еды много, причём всякой-разной. К чему нам что-то делать? Играй да объедайся. Я уверена, когда-нибудь наши запасы кончатся, но до тех пор мы будем наслаждаться жизнью и кутить напропалую.

– Ох, – качнул головой Макс, – это очень хорошо, что леди в шляпе снабдила вас едой.

Поссум не ответила – она молча продолжала ухаживать за своей шубкой.

Макс положил морду на песок и снова стал смотреть на корабли.

– Знаешь, я был с Раулем в тот момент, когда он умер, – сказал пёс.

Опоссум перестала расчёсывать шерсть.

– Он отвлёт этих злобных волков, чтобы другие кошки выжили, – продолжил Макс. – Он сделал это, надеясь, что, даже если сам больше никогда не увидит хозяйку, у вас будет шанс однажды воссоединиться со своими семьями. – Макс встретился взглядом с Поссум. – Я найду людей. Слишком многим я дал слово сделать это и теперь не могу бросить то, что начал. Пока не исполню обещанное, не успокоюсь. Есть способ обезвредить вирус, из-за которого все люди уехали. Так что не давай своей сестре потерять надежду, ладно? Люди скоро вернуться к вам.

Тишина. Долго-долго ничего не было слышно, кроме плеска волн, собачьего сопения и стрекота насекомых.

– Ты так думаешь? – наконец шёпотом спросила Поссум.

– Я это знаю, – твёрдо ответил Макс.

Больше они не разговаривали. Но пёс чувствовал тепло кошачьего тела у себя под боком. Поссум свернулась клубком рядом с ним и погрузилась в сон.

Глава 3

Слух о чудовищах

Макс проснулся под звуки лающего смеха, плеск волн и свист ветра в ушах. Воздух был ещё холодный, солнце только что взошло, но на пляже уже кипела жизнь: тут были десятки собак, кошек и других домашних животных.

Набрав полную пасть шариков и прожевав их, Макс медленно побрёл по песку. Он не видел ни мордашки, ни хвоста Крепыша, Гизмо или знакомых кошек, но не сомневался, что они где-то рядом.

До ушей донеслись звуки музыки. Пёс пошёл на них и наконец обнаружил компанию молодых псов, собравшихся вокруг большого радиоприёмника. Музыка была бодрая, барабаны отбивали ритм. Несколько собак, поднявшись на задние лапы, изображали, будто танцуют, как люди. Продержаться долго им не удалось, и они мохнатой гурьбой повалились на землю.

Неподалёку от собак-танцоров трое щенков азартно перекидывали друг другу ветку. Кошки игриво насакивали на клочки выброшенных океаном водорослей и давили их лапами, будто ловили мышей. Молодые бордер-колли весело гонялись за разноцветным пляжным мячом.

И повсюду на песчаном берегу были разложены стопки мешков с собачьим и кошачьим кормом. Некоторые были вскрыты, коричневые шарики высыпались из них и тонули в песке. Но большая часть лежала аккуратно. Кошки не солгали: леди в шляпе, кто бы она ни была, оставила животным более чем достаточно корма. Этих запасов хватит на несколько месяцев.

Макс сделал кружок на месте, выпитывая в себя всё, что видел, слышал и обонял. Куда бы он ни взглянул, везде замечал животных, которые прекраснейшим образом проводили время. Никто не дрался. Всё это напоминало одну большую нескончаемую вечеринку.

Макс знал, что нужно найти Крепыша с Гизмо и отправляться в путь, но не мог оторвать взгляда от океана. Он был такой огромный, красивый, пахучий. Ничего подобного пёс в жизни ещё не видел. Не успев остановить себя, Макс бросился в полосу прибоя.

Песок под ногами из сухого, текучего и тёплого превратился в плотный и сырой, волны покатались на него, в нос ударил порыв ветра.

Холодная вода хлынула на Макса, накрыла почти с головой. Закрыв глаза, пёс попытался упереться лапами в уползающий из-под них песок, и тут волна отступила, оставив его насквозь мокрым. Со шкуры потоками стекала вода.

Макс засмеялся. Он хохотал громко и долго. Какие игривые эти волны! Обрызгали его и убежали! Ну что ж, в эту игру можно играть вдвоём. Бросившись вперёд, пёс врзался в отступавшую волну головой и поднял стену брызг, которые полетели в сторону океана.

Он раскрыл пасть и сделал большой глоток. Морская вода оказалась не такой, как речная, у которой вкус был странный, но всё-таки она годилась для питья.

Океанская же отдавала тухлятиной: какой-то коктейль из рыбы, водорослей и соли... Так много соли!

Мокрый, продрогший, чужой отвратительный вкус во рту, Макс поплёлся обратно на сухой песок. Он увидел, как другие крупные собаки плещутся в волнах, и предположил: наверное, они уже догадались, что морскую воду пить не стоит. Было бы весело побрызгаться в воде с друзьями. Жаль, что Крепыш и Гизмо такие маленькие – им не совладать с силой океана.

Откуда-то сверху послышался лай. Макс поднял голову и увидел рядом с «приютом» Крепыша и Гизмо в компании двух юных бордер-колли. Щенки громко тьякали, очевидно пытаясь привлечь к себе внимание Гренделя, сидевшего на перилах террасы.

Макс встряхнулся всем телом – капли воды полетели во все стороны – и побежал по песку, чтобы узнать, из-за чего поднялся этот шум и гам.

– Давай, Грендель, расскажи им! – лаял один щенок.

Его сестрёнка вертелась волчком и тьякала:

– Грендель, ты ведь не позволишь им идти к этим зверям? Они такие милые!

Кот не обращал внимания на отчаянный щенячий лай. Он аккуратно умывал рыжую мордочку и расправлял тонкие чёрные усы.

– Что происходит? – спросил Макс Крепыша и Гизмо, подходя к ним по тёплому песку.

– Ой! – воскликнула Гизмо. – Привет, Макс! Мы с Крепышом познакомились с этими милыми щенятами и рассказали им про наше путешествие. Они сказали, что нам нужно обязательно поговорить с Гренделем, прежде чем идти дальше.

Крепыш вздрогнул.

– Предположительно там, в болотах, таится какая-то опасность. Не подумайте, что я испугался, – такс пригнул голову, – просто, ну, я подумал, будет нелишним узнать, что нас ждёт.

Заметив прибытие кого-то нового, двое чёрно-белых щенят перестали заливаться лаем. Они толкались между лапами Макса, нюхали его шерсть и виляли хвостами.

– Мне тоже приятно с вами познакомиться! – засмеялся лабрадор. – Я Макс.

Щенок-мальчик отскочил назад и радостно протявкали:

– Я – Семнадцатый! А моя подруга – номер Двенадцать.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась Двенадцатая, хотя в её жёлтых глазах читалось беспокойство. – Мы только что познакомились с Гизмо и Крепышом. Они сказали, вы идёте на запад, в Батон-Руж.

– Так и есть, – подтвердил Макс. – Один наш друг, который жил там раньше, попросил нас найти собаку по имени Белл.

– Белл? Так мы её знаем! – воскликнул Семнадцатый. – Она колли, верно? Белл приходила играть с нами на ферму в Батон-Руже. Она такая милая – правда, Двенадцатая?

– Да-да, – согласилась та, её голос дрожал от беспокойства.

– О, вы знаете Белл? – вступила в беседу Гизмо. – Как здорово!

– Её всякий знает! – сказал Семнадцатый. – Спросите кого угодно, когда доберётесь до города, и вы легко её найдёте.

– Это хорошо, – заметил Крепыш. – Хоть что-то в нашем путешествии окажется нетрудным.

Макс опустил взгляд и увидел, что Двенадцатая трясётся мелкой дрожью. Она смотрела на дорогу, которая шла за приютом и отделяла пляж от леса.

Толкнув малышку носом в бок, Макс спросил:

– Что с тобой? Когда я подбегал сюда, ты лаяла о каких-то зверях в болоте.

Сидевший на перилах Грендель громко зевнул.

– У щенят просто слишком живое воображение.

– Это неправда, Грендель! – сердито мотнула головой Двенадцатая. – Ты сам знаешь: там надо быть осторожным. – А Макс, Крепышу и Гизмо она сказала: – Там жили звери, которые отправились к торговому центру и не вернулись. А некоторые из тех, что вернулись, рассказывали о каких-то лесных чудесах – огромных, как дома, тёмных, со шкурой из железных чешуек и острыми как бритва зубами. Они любят есть нас, щенков.

– Я уверен, – хмыкнул Макс, – это просто страшилки, которые рассказывают большие звери, чтобы напугать вас. Если какие-то животные не вернулись, может, они просто решили поискать себе другое место. Никаких лесных чудищ не существует.

– Ну, не знаю, мистер, – покачал головой Семнадцатый. – Мы все слышали вой. Грендель знает. Это точно.

В темноте под террасой вспыхнули три пары глаз, потом на свет выбрались Поссум, Панда и Будда. Хвост Поссум сердито ходил из стороны в сторону.

– Эти собаки – наши друзья, Грендель, – промяукала она, обращаясь к толстому коту. – Им нужно знать, что там и почему мы живём на пляже.

Грендель со вздохом встал на все четыре лапы и потянулся.

– Отлично. Полагаю, я могу прервать солнечные ванны и рассказать вам о том, что слышал. Но повторять я не стану, поэтому слушайте внимательно. Когда леди в шляпе уехала, – начал кот, – мы тут на пляже занимались своими делами, но был среди нас один зверь, который не давал нам покоя. Огромный пёс, вечно пускавший слюни, высоченный, выше Макса. – Рассказывая, Грендель медленно ходил туда-сюда по перилам. Утреннее небо над его головой затягивало серыми облаками, наползавшими со стороны океана. – Пса звали Джорджи, – продолжил кот. – До исчезновения людей он жил при гостинице у дороги. Он научил нас делиться пищей, которую оставила леди в шляпе, он додумался, как нажимать на рычаги над раковинами в туалетах, чтобы пить: ведь океанская вода очень солёная. Он возглавлял экспедиции по дощатому настилу за игрушками и нашёл подходящую для каждого. Однако спустя какое-то время Джорджи надоело заботиться о других. Он решил последовать за леди в шляпе и попытаться найти путь домой, туда, где он жил до того, как вожаки его стаи переехали в гостиницу. Он пошёл напрямик к дороге, которая вела через болото к торговому центру... и исчез.

Грендель сделал паузу, собаки придвинулись ближе к нему и молча внимали.

– В тот вечер, – продолжил кот, – мы все слышали громкий страдальческий вой из леса: эхо разнесло его над всем пляжем, он длился минуту или даже больше. – Усы Гренделя вздрогнули. – Потом Джорджи затих, и больше мы о нём ничего не слышали.

Макс осмотрел деревья на другой стороне дороги, за «приютом». Была уже середина утра, а тени там не укорачивались и оставались всё такими же густыми. Ему показалось, что оттуда за ними наблюдает какой-то зверь. Или его обмануло трепетание листы?

– Ну ладно, – нервно хмыкнул Крепыш, – собака убежала. Это ещё не значит, что с вашим Джорджи случилось что-то нехорошее. – Такс поёжился. – Или значит?

– Может, и нет, – снова заговорил Грендель, – но вскоре после исчезновения Джорджи мы потеряли белок.

– О нет! – расстроилась Гизмо. – Здесь были белочки?

– Они тут и сейчас есть, – успокоил её Грендель, – но две пропали. Несколько кошек и собак подговорили их пойти обследовать деревья рядом с гостиницей. Но в лесу что-то было, и белки не вернулись. Мы помним только, как кошки и собаки бегом принесли на пляж, воя и лая от ужаса.

– Ч-что они там видели? – запинаясь, спросил Крепыш.

– Было темно, так что они не очень-то разглядели. Но думали, что там притаились огромные звери с ребристыми спинами и глазами, как чёрные дыры, чернее ночи, и злые-презлые.

– Одна кошка сказала мне, что у них был миллион зубов, – вставил слово Семнадцатый, – острых, как стальные клинки.

– А я слышала, они очень быстро двигаются, – добавила Двенадцатая. – Они могут напасть из-за дерева и потом спрятаться в воде.

– И вы их не заметите, пока не станет поздно, – вторил подружке Семнадцатый.

– Невероятно, – покачала головой Гизмо. – То есть, я имею в виду, звучит очень страшно, но я раньше ни о чём подобном не слышала.

– Ох, хотел бы я вовсе об этом не слышать! – заявил Крепыш. – Схватить белку – это одно дело, но утащить собаку размером крупнее Макса?! Они, наверное, огромные, как фургоны!

Макс вдруг почувствовал себя совсем крошечным под клубящимися серыми облаками – песчинкой на бесконечном пляже.

– Ну, как бы там ни было, – с этими словами Грендель снова улётся на перила, – пока мы держались большими группами, никто не пропал. И вас тоже не постигнет участь Джорджи, пока вы будете вместе, так что я не понимаю, с чего эти щенята так расшумелись. – Кот снова дёрнул усами. – Хотя должен сказать, пока вы проберётесь через лес и окажетесь у торгового центра, уже стемнеет.

– Тогда чего мы ждём? – протявкнул Крепыш и вскочил на лапы. – Пошли скорее, пока ночные монстры не вышли на охоту!

Макс встал и отряхнул песок со шкуры.

– Спасибо, что предупредили, – сказал он щенкам и кошкам.

Две сестрицы и Будда не спеша залезли обратно в своё убежище под террасой.

– Приятно было встретиться с вами снова, – прошептала через плечо Панда. – Удачи.

– Спасибо тебе, – поблагодарил Макс.

– Я не забуду твои слова, – произнесла Поссум, на мгновение встретившись с ним взглядом. – Надеюсь, мы скоро увидимся.

И серо-белая кошка ускользнула в укрытие.

Щенки побежали обратно на пляж играть с другими собаками. На ходу Двенадцатая пригнула голову и пролаяла:

– Будьте осторожны, хорошо?

– С нами ничего не случится. Я обещаю, – успокоил её Макс. – Ничто меня не остановит, даже лесные чудовища. Я всё равно найду Белл и свою семью.

Макс проводил взглядом щенков: они вскачь неслись по вязкому песку: потом ещё раз посмотрел на заболоченный лес. Небо заволокло тучами, и он теперь выглядел ещё более мрачным и пугающим. Наверняка там прятались какие-то звери. Макс сумел бы справиться со многими лесными обитателями.

Если, конечно, у них не было железной чешуи и острых как бритвы зубов.

Глава 4 Через лес

Подробно расспросив Гренделя о дороге, Макс, Крепыш и Гизмо покинули пляж и оставили позади его игривых обитателей. Музыка из радиоприёмника, под которую танцевали собаки, постепенно стихала. Наши друзья шли на запад, к дороге, которая приведёт их к моллу.

Осторожно переступая осколки стекла, они пересекли бетонную парковку рядом с приютом и вскоре оказались на дороге, покрытой пятнами высохшей грязи и обломками выкинутых прибоем деревяшек. Миновали несколько магазинов, пройдя по дощатому настилу, и оказались у боковой дорожки, которая сворачивала к северу и уходила в лес.

– Похоже, нам сюда, – решил Макс и двинулся к затенённой улочке. Потом остановился. Его охватило недоброе предчувствие.

– Всё в порядке? – твякнула Гизмо.

– Да, всё хорошо, – кивнул пёс. – До торгового центра недалеко. Пошли.

Свернув на дорожку, Макс ощутил, что вступает в совершенно новый мир. Над асфальтом возвышались толстые, корявые древесные стволы, кроны нависали над дорогой и сильно затеняли её. Земля была покрыта палой листвой, усыпана сломанными ветками, повсюду валялись пластиковые пакеты. Макс заметил даже прислонённый к поросшему мхом дереву ржавый мотоцикл.

Чем дальше они углублялись в лес, тем тяжелее становился воздух. Наконец Максу стало совсем трудно дышать. Все звуки подхватывало и повторяло эхо. Некоторые были знакомыми: жужжание насекомых, кваканье лягушек, но имелись и другие – странные. Пёс слышал какие-то стоны и скрип, как будто деревья кряхтели, устраиваясь на отдых после долгого пути. Небо пронзил отдалённый, какой-то неземной крик.

Макс сглотнул и стал нервно вглядываться в темноту между деревьями. Никто не произносил ни слова. Кроме звуков леса, слышалось только тяжёлое дыхание трёх собак и звук их шагов по лесной дороге.

Пляж был недалеко, но Макс показалось, что до него тысяча миль, и захочешь вернуться – не доберёшься. Они оказались в незнакомом и диком месте, где за каждым деревом могло таиться что-то неизвестное и опасное.

Мысль, что в лесу водятся какие-то чудища, вдруг перестала казаться такой уж нелепой. Крепыш прочистил горло:

– Не уверен, что я не трушу.

– Это просто звуки, – успокоил его Макс. – Наверное, какие-то лягушки или птицы...

– Да, но птицы улетели, – пробурчал такс.

– Или... или... летучие мыши, или ещё кто-нибудь. Всё будет хорошо. Верно, Гиз?

– Верно! – отозвалась терьерша. – Хм, только, может, нам стоит поспешить. Немного.

Снова тишина. Трое приятелей торопливо семенили по заросшей травой дорожке. Макс пристально смотрел вперёд, отказываясь поворачивать голову, чтобы не заметить чего-нибудь среди деревьев и не испугаться.

Первой «что-нибудь» заметила Гизмо.

– Гляньте-ка – что там такое? – попросила она.

– Что? – не понял Крепыш и проследил за взглядом йоркширки. Такс тьякнул от страха, проскользнул между передними лапами Макса и спрятался под его животом.

– Крепыш, что случилось? – спросил лабрадор.

Такс, весь дрожа, пытался что-то ответить, но не мог выдать из себя ни звука. Тогда Гизмо указала мордочкой в сторону деревьев на другой стороне дороги.

Там в лесном сумраке мерцали два янтарных круга. Они то загорались, то гасли и напоминали моргающие глаза какого-то ужасного зверя.

– Вот они, эти твари! – испуганно прошептал Крепыш. – Сейчас они нас сожрут!

Макс замер, не в силах оторвать взгляд от двух мигающих кругов. Инстинкт подсказывал ему: «Беги!» – а разум повелевал стоять спокойно, чтобы не привлекать внимания неизвестных созданий.

Трое приятелей прижались друг к другу и во все глаза глядели на янтарные круги. Макс ожидал, что вот-вот из-за деревьев появится какая-то страшная зверюга и земля задрожит под её тяжёлыми лапами. Он готовился увидеть покрытое стальными пластинками тело размером с автобус и пасть, полную острых-преострых зубов.

Однако глаза оставались на месте и мигали в одном и том же ритме.

«Погодите-ка, – подумал Макс. – Щенки вроде говорили, что у чудовищ глаза чёрные как ночь?»

И моргание какое-то уж слишком равномерное, механическое – звери так не моргают.

Макс протяжно выдохнул и усмехнулся.

– Чего смеёшься, верзила? – тревожно прошептал Крепыш. – Мы вот-вот станем обедом для монстра!

– На самом деле это смешно, – сказал Макс и осторожно перешагнул через Крепыша. –

Все эти страшные истории заставили нас испугаться пустяка.

Макс направился через дорогу прямо к мигающим огням. Подойдя к ним поближе, пёс снова засмеялся, на этот раз громче.

Мерцающие круги оказались вовсе не глазами какого-то ужасного создания. Это были два пластиковых жёлто-оранжевых маячка с косыми крестами посередине. Они стояли на небольшом барьерчике, раскрашенном оранжевыми и белыми полосками, хотя краска выцвела и местами облезла.

А на дереве позади барьерчика был нарисован краской из баллончика неоновый оранжевый круг, перечёркнутый чёрным.

Это были не просто какие-то маячки. Это были те самые знаки, которые оставляла за собой вожак стаи Мадам Кюри. Значит, они втроём на верном пути!

Макс обернулся к приятелям.

– Эй, тут ничего опасного! – крикнул он. – Вообще-то, мы давно это ищем!

Тьякнув от облегчения, Крепыш вразвалочку побрёл вслед за Максом; Гизмо не отставала.

– Это точно они! – радостно воскликнул Макс.

– Видишь? – обратилась к Крепышу Гизмо. – Совсем нечего бояться.

– На этот раз нечего, – проворчал такс, – но однажды моя склонность быть чрезвычайно осторожным уберёжет нас от съедения.

Гизмо со смехом лизнула его бок.

Крепыш обнюхал барьерчик и вытаращил глаза.

– Эй, ты ведь знаешь, что это означает, да? Единственный человек, которого видели здесь пляжные животные, это леди в шляпе, а значит она и наша леди-учёная – это одна и та же женщина!

– Ой! – воскликнула Гизмо. – Ура! А раз она уехала отсюда всего пару недель назад, то мы сможем её догнать.

– Гертруда, свинья из лаборатории, была права, – кивнул Макс. – Хозяйка Мадам старается устроить так, чтобы вирус «Праксис», который носят в себе животные, не навредил людям. Я в этом уверен.

Пёс обнюхал раскрашенный деревянный барьерчик, мигающие маячки и дерево за ними. Запах старушки был слабый, давнишний, полусмытый временем, ветрами и дождём. Но этого хватило, чтобы Макс узнал особый человеческий мускус, смешанный с запахом духов из фиалки и чем-то резким, антисептическим.

Пёс глубоко заглывал исчезающий аромат, позволяя ему завихряться в ноздрях и проникать прямо в мозг. Старушка, может быть, и сменила лабораторный халат на яркую рубашку в цветочек и широкополую соломенную шляпу, но он узнает её по запаху.

Оранжевые маячки, которые Макс искал с тех пор, как покинул речной пароход, наконец найдены, и пёс был счастлив. Лес больше не казался ему тёмным и зловещим.

Хотя задерживаться на этой поросшей травой дороге больше необходимого он не собирался.

Отвернувшись от маячков, Макс посмотрел на своих друзей:

– Монстры нам теперь не страшны. Давайте выбираться из этих зарослей, пока не стемнело.

* * *

Вскоре деревья поредели, грозовые тучи расступились, и солнечные лучи снова упали на собачьи спины. Ветерок, напоенный лесными ароматами, обдувал трёх приятелей.

Крепыш побежал вперёд с радостным тявканьем:

– О, сладкая свобода! Я думал, этот лес никогда не кончится.

Они добрались до просторной бетонной парковки. Справа от Макса находился небольшой рекламный щит с надписью: «ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР – следующий поворот налево». За огромной пустой парковочной площадкой виднелся гигантский молл. Макс ещё никогда не видел магазина таких размеров – в несколько этажей, с высокими и широкими, сверкавшими на солнце окнами.

Боковую часть огромного здания занимал кинотеатр. Рядом с ним находился вход в торговый центр, сбоку от него на стёклах витрин были нарисованы мультяшные рыбы, щенки и котята.

– Ну и домина! – воскликнула Гизмо. – Могу поспорить, там полно всякой всячины!

– Грендель советовал нам переночевать здесь, – сказал Макс. – Мы пока так и не узнали, кто прячется в лесу.

– Ага, – поддакнул Крепыш, глядя на Макса. – Мне такой план нравится.

– Я вот думаю, было ли там вообще что-нибудь, – выразила сомнение Гизмо, пока трое приятелей пересекали парковку. – Хорошо бы за нами хоть раз не гнались страшные звери.

Крепыш ткнул йоркширку в бок:

– Я думал, ты всех любишь, Гиз.

– Да, люблю, – фыркнула мохнатая терьерша, – если только они не пытаются съесть нас.

Макс хохотнул и собирался уже что-нибудь сказать, как вдруг его ноздрей коснулся какой-то мимолётный запах.

Пёс остановился, одна лапа замерла в воздухе. Весь день его окружали испарения заболоченного леса и солёный аромат океана. И вот теперь этот новый запах, прилетевший по воздуху, немедленно вызвал у лабрадора тревогу.

Потому что пахнуло волчьим мускусом.

По крайней мере, так показалось Макс, однако он не мог быть уверен в этом полностью, потому что собачий нос слишком быстро втянул и тут же выдохнул летучий знак волчьего присутствия.

Принюхиваясь, Макс беспокойно крутанулся на месте. Ничего. Вряд ли ему померещилось – в любом случае нужно быть осторожным. В последний раз, когда ему показалось, что он чувствует запах волков, подозрения подтвердились.

Всё ещё оставалась вероятность того, что Дольф, движимый жаждой мести, продолжает преследовать Макса и его друзей. Волку удалось пройти по следам Макса от его родного города до речного парохода. Этот зверь не желал сдаваться.

И разве волков, которые охотятся на зайцев в ночной тьме среди деревьев, нельзя принять за гигантских, закованных в железную броню чудовищ?

– Что случилось, Макс? – спросила Гизмо. – Ты что-то унюхал?

Крепыш разинул пасть и ахнул:

– Неужели это чудовище? Оно здесь?

Макс не хотел тревожить своих друзей, а потому сказал:

– Нет, ничего. Но давайте лучше войдём внутрь, ладно?

– Меня не нужно просить дважды! – С этими словами Крепыш бросился вперёд. – Живей!

Подходя к торговому центру, Макс заметил большой зоомагазин. Его внимание привлекли два оранжевых огня.

– Эй, – крикнул пёс друзьям. – Вон там.

У зоомагазина был установлен ещё один бело-оранжевый барьерчик, точно такой же, как в лесу, маячок на нём мигал равномерно, и в воздухе ощущался слабый запах пожилой женщины. За барьером на стене был нарисован очередной грубый оранжевый круг с косым чёрным крестом посередине.

– Старушка была и здесь тоже, – отметил Крепыш. – Но зачем оставлять тут маячки?

– Это магазин с товарами для животных, – сказала Гизмо. – Может, она хотела дать знать другим людям, что уже проходила здесь.

Макс задрал голову, чтобы рассмотреть зоомагазин. Внутри было темно, хотя в глубине виднелся бледно-голубой свет, который преломлялся мутной водой. Аквариумы.

Но важнее было то, что на фасаде магазина размашисто был нарисован краской из баллончика символ из трёх колец – такой же, как на ошейнике Мадам. Кольца чёрные и неровные, внизу потёки краски, создающие ощущение лихости росчерка.

Это был символ лаборатории, в которой создали вирус «Праксис». Но, как обнаружил Макс, многие люди рисовали этот знак из трёх колец в качестве предупреждения на всех зданиях, где находились животные, которые могли быть заражены.

Пёс испытывал благодарность к тем добрым людям, которые кормили Двенадцатую, Семнадцатую и других зверей из зоомагазина. Ему вспомнилось время, проведённое в клетке сразу после исчезновения людей. Каким одиноким и голодным он был, как тревожился, что больше никогда не увидит своих родных!

Макс тряхнул головой. Думать о том, что произошло бы с ним, если бы он не выбрался из заточения, не хотелось.

– Не важно, почему она оставила эти маячки, – сказал пёс, – главное, они означают, что мы на верном пути и найдём старую леди. Пошли внутрь.

Приблизившись к входу в зоомагазин, собаки заметили рядом с витринами гладкую белую дверь с надписью «Служебный вход».

Дверь была приоткрыта. За ней виднелся узкий прямой коридор – белый пол, белые стены, белый потолок. Трое приятелей тихо прошли по нему до ближайшей двери. Она со скрипом отворилась, и собаки увидели залитую светом комнату. Это был склад, полный собачьих матрасиков, игрушек и – что самое важное – шариков.

Крепыш и Гизмо жёлто-чёрными стрелками метнулись внутрь.

– Это просто рай! – восхищённо проговорил такс, обнюхивая лежавшие на полках пакеты с шариками.

Гизмо запрыгнула на стопку плюшевых клетчатых собачьих матрасов – а они были навалены тут целыми горами – и сквозь смех протявкала:

– Это фантастика. Великолепное место для ночлега!

Макс вскрыл зубами пакет мясных шариков, засыпав ими пыльный пол вокруг. Вся троица наелась до отвала. Рядом с дверью стоял перевёрнутый вверх дном бачок с водой на белой квадратной подставке. Нетрудно было догадаться, как нажать на рычажок спереди, и собаки по очереди напились воды, которая струйкой лилась из краника.

Некоторое время наши друзья обследовали склад. Им попадались банки с бирюзовыми камушками – грунт для аквариума, пластиковые трубки для лазанья грызунов и игрушки – великое множество игрушек. Но вскоре собак одолела усталость, и Макс решил, что они готовы лечь спать, хотя было ещё рано.

Все согласились, что свет они тушить не станут. На всякий случай: вдруг появятся монстры? Тогда горящие лампы их отпугнут.

Макс, Крепыш и Гизмо забрались на гору из собачьих лежанок и уютно устроились на них, свернувшись калачиками. Крепыш уснул первым, зажав в зубах пупырчатый красный резиновый мячик.

Максу не сразу удалось погрузиться в сон. В голове вертелось так много мыслей – о семье, данных обещаниях, опасностях, которые, вероятно, ждут их впереди. Перед его внутренним взором предстали огромные, закованные в броню огнедышащие монстры, которые вырывали с корнями и разбрасывали по сторонам деревья.

«Это оборотная сторона ума», – подумал Макс. Теперь его мозг работал непрерывно, тогда как раньше пёс мог просто закрыть глаза и отключиться.

В шею Макса ткнулся чей-то маленький мокрый нос.

– Ты не спишь? – спросила Гизмо.

Макс приподнял голову с лап и, чтобы не беспокоить Крепыша, тихо ответил:

– Нет. Что-нибудь не так?

– Я не уверена, – сказала терьерша. – Тебе когда-нибудь было трудно уснуть?

– По-всякому случалось. Если я был на ногах с утра до вечера, то иногда так уставал, что моментально отключался. Но иногда мысли не дают мне уснуть. Это началось с...

– «Праксиса», – произнесли обе собаки в один голос.

– О, – рассмеялась Гизмо, – хорошо. Значит, я не одна такая.

Макс лизнул бок терьерши:

– У тебя появились страшные мысли из-за разговоров про чудовищ?

– Да нет, – ответила Гиз. – Я всё время вспоминаю тот день, когда последний раз видела вожаков своей стаи. Я заметила белку из окна дома на колёсах и выпрыгнула наружу, чтобы догнать её. Хотя знала, что лучше этого не делать! – Она вздохнула. – Белки есть везде, а вот Энн только одна. Она так любила меня, а я – её. И теперь, может статься, мы больше никогда не встретимся. – Гизмо зарылась в щель между двумя собачьими матрасами, и Максу стали видны только клочки её светло-коричневой щётки. – Я была такой упрямой и глупой собакой, – едва слышно прошептала йорки.

Крепыш продолжал во сне жевать резиновый мячик. Макс поднялся на лапы, потянулся и перелез через гору собачьих матрасов – туда, где спряталась Гизмо.

– Эй, ты никогда не была глупой и упрямой собакой, – сказал лабрадор.

Подружка уставилась на него блестящими от слёз глазами:

– Но вела себя именно так.

– Может быть. Но теперь с этим уже ничего нельзя поделать, верно? Мы не можем вернуться в прошлое и изменить его.

– Да, вероятно, это невозможно – вернуться назад во времени, – проговорила Гиз и кивнула.

Макс улёгся рядом с ней.

– Думаю, такие мысли называются сожалением. Я помню всех друзей, которых мы потеряли, Мадам и Босса, потому что я не знал, как их спасти.

– И что нам теперь делать? – прошептала Гизмо.

– Ну, мы можем учиться на своих ошибках. И можем выдумывать разные вещи.

Йорки медленно вильнула хвостом.

– Например, что случится, когда мы найдём жоака стаи Мадам в большой шляпе! Интересно, она позволит мне поносить её?

– Вот именно! – засмеялся Макс. – Но эта шляпа такая большая, что, скорее, она будет носить тебя!

Пёс представил себе, как огромная соломенная шляпа с широкими полями и розовым цветочком на тулье плюхается сверху на Гиз, а та начинает бегать кругами и создаётся впечатление, будто у шляпы вдруг выросли ноги.

Должно быть, Гизмо вообразила то же самое, потому что обе собаки разразились громким фыркающим хохотом.

Крепыш заворчал во сне. Макс и Гизмо прикрыли лапами морды, чтобы заглушить смех.

– Спасибо, Макс, – сказала терьерша, – мне правда полегчало.

– Очень рад, – отозвался Макс. – Я и сам ещё не освоился с новыми способностями. Мы теперь умные, и это для всех нас в новинку.

Гизмо зевнула, широко раскрыв маленькую пасть, и шепнула, сворачиваясь в клубок на мягком матрасике:

– Спокойной ночи, Макс.

– Спокойной ночи, – отозвался тот. И хотя тревога и сожаления грозили не дать Максиму уснуть, он стал представлять будущее – себя, Гизмо и Крепыша в окружении родных – и очень скоро погрузился в сон.

Глава 5

Совершенно новый день

Макс снова оказался на тёмной, заросшей травой дороге между мирным пляжем и пустым торговым центром.

Над головой вздрогнула листва, послышался лёгкий шум сотен крыльев.

Птицы? Неужели они вернулись?

Пёс посмотрел вверх, на полог ветвей, в груди у него загорелась надежда. Чего бы он только не отдал, чтобы увидеть белые, коричневые, красные и жёлтые перья пролетающих над головой малиновок, кардиналов, воробьёв и прочих птиц!

Вместо этого он обнаружил летучих мышей, которые, раскрыв кожистые чёрные крылья, сплошным ковром покрывали снизу кроны деревьев.

Из глубины тёмного леса донёсся пугающий пронзительный вой.

Летучие мыши с визгом снялись с мест и живым чёрным облаком метнулись прочь из зарослей.

Макс дрожал и слушал заунывный вой, но тут рядом с ним появились две собаки.

«Всё в порядке, Макси, – сказала Мадам. – Не стоит пугаться воя».

«Мы с тобой, сынок», – добавил Босс.

И хотя вой становился громче и громче, страх Макса пропал. Его успокоило тепло друзей, которые прислонились к нему с двух сторон.

– Кто он? – спросил Макс.

«У него много имён, – ответил Босс. – Но ты узнаешь его как друга», – добавила Мадам.

Вой смолк, его подхватило эхо. Макс смотрел, как из-за деревьев крадучись выходит огромная собака – он таких в жизни не видел. Пёс не мог определить очертаний, менявшихся каждую секунду, не мог распознать породу, но видел печальные влажные глаза чудовищной собаки и нити слюны, свисавшие с её морды.

Опустив хвост и повесив голову, большая собака побрела по дороге прочь от Макса. Где-то далеко впереди виднелась женская фигура – тёмный силуэт в тусклом свете. Вожак стаи Мадам. Рядом с ней горел оранжевый круг.

«Не останавливайся, Макс, – сказал Босс. – Двигайся вперёд шаг за шагом».

«Мы верим в тебя, Макси», – подбодрила его Мадам.

Высоко подняв голову, Макс отошёл от Мадам и Босса и последовал за большой собакой вглубь леса по заросшей травой дороге. С каждым шагом он всё слабее ощущал поддержку друзей: они постепенно таяли и отдалялись, пока не исчезли вовсе.

И с каждым шагом он приближался к пожилой женщине.

Макс разомкнул челюсти, чтобы лаем позвать большую собаку, идущую впереди, – пусть подождёт его.

И проснулся.

* * *

Макс поднял голову и зевнул. В помещении, где они находились, окон не было, но что-то подсказывало псу – уже рассвет.

Он разбудил Крепыша и Гизмо, потом притащил полупустой пакет с шариками, чтобы все быстро позавтракали. Наевшись и напившись воды из бачка, собаки покинули ярко освещённый склад и пошли по тёмному коридору, которым воспользовались вчера, чтобы попасть сюда.

Когда они приблизились к двери с надписью «Служебный вход», ушей Макса коснулся монотонный шум дождя. Пёс выглянул наружу – небо было затянуто хмурыми серыми тучами.

– Ну отлично! – проворчал Крепыш. – Там льёт как из ведра! Давайте пойдём назад и поспим, пока дождь не кончится!

Макс игриво ткнул Крепыша носом в бок.

– Я думал, ты уже привык к сырости. Мы с тобой столько раз ныряли в воду, что я со счёту сбился.

– Привык-то привык, но это не означает, что полюбил.

Трое приятелей покинули здание и пошли под широким навесом, который тянулся вдоль боковой стены торгового центра. Вдруг Макс заметил, что маленькая терьерша больше не идёт следом за ним.

Грудь пса сдавило от страха. Неужели она потерялась? Или, ещё хуже, йоркширку схватил один из этих таинственных монстров?!

Макс обвёл взглядом парковку, и там, рядом со входом в торговый центр, увидел крошечный пушистый чёрно-коричневый комочек – Гизмо. Йоркширка шумно обнюхивала широкий резиновый ковёр.

Макс быстро подбежал к ней:

– Что ты тут нашла?

– Привет! – откликнулась терьерша. – Прости, я не собиралась убежать. Просто учуяла собачий запах, и он привёл меня сюда. Похоже, это очень крупная собака. – Гизмо вильнула хвостом. – Тут есть ещё засохшая слюна, – добавила она. – Грендель в своей истории упоминал, что большой пёс по имени Джорджи отправился вслед за старушкой, чтобы отыскать путь домой, значит у нас есть ещё один след, по которому мы можем идти.

Макс вспомнил сон, который видел ночью, и сообразил: надо следовать за Джорджи – этот пёс приведёт его к вожаку стаи Мадам. Макс вильнул хвостом и лизнул Гизмо в лоб.

– Хорошо, что ты уловила его запах. У меня было чувство, что, если мы найдём Джорджи, это нам сильно поможет.

– Что там у вас хорошо? – спросил Крепыш, вразвалочку подходя к друзьям. – Что происходит?

– Мы нашли Джорджи! – взвизгнула Гизмо и радостно подпрыгнула.

Крепыш крутанулся на месте:

– Где? Здесь?

– Нет, глупый! – Гиз потёрлась носом о шею такса. – Только его запах. Но Макс считает, если мы пойдём по нему, он приведёт нас к леди в шляпе. Теперь у нас есть и маячки, и Джорджи, мы больше не потеряемся.

– Это хорошо, – одобрил Крепыш. – Сбиваться с пути совсем не весело.

Макс взглянул на навес. Стук дождевых капель стал тише, но на улице всё равно было серо, и в воздухе висела водяная пыль.

– Готовы к встрече со стихиями? – спросил Макс.

– Нет, – буркнул Крепыш.

– Конечно! – одновременно с таксом сказала Гизмо.

– Тогда пошли! – скомандовал Макс.

Дождь был уже не таким сильным – не ливень, а лёгкая морось: гроза подходила к концу. Тем не менее воздух будто отяжелел и покрыл шкуры собак влажным покрывалом.

Парковка с северной стороны торгового центра была не такая большая, как та, которую они пересекали накануне. Опустив головы, три собаки торопливо шлёпали по лужам через пустую парковочную площадку.

Спустя некоторое время они добрались до главной улицы и свернули влево, как говорил им Грендель. Ветви деревьев образовывали полог над дорогой, идущей на запад. Вскоре Макс понял, что она возвышается над землёй наподобие моста.

На вершине подъёма три собаки остановились, чтобы отдышаться. Воздух был влажный и душный, двигаться с каждым шагом становилось всё труднее, дышать – тяжелее. Макс устремил взгляд вперёд и увидел, что природа и тут взяла своё – заступила им дорогу, как и на пути с пляжа до торгового центра.

По обеим сторонам эстакады высились толстые стволы деревьев, которые росли в воде, покрытой тонкими пластинками листьев водяных лилий и плавучими водорослями.

Сама дорога заросла высокой сорной травой. Лозы дикого винограда взбирались вверх по стволам деревьев и опутывали металлические барьерные ограждения дороги. С ветвей свисали и, будто рваные одеяла, колыхались на ветру похожие на привидения ключья густого серо-зелёного лишайника.

Тут было, конечно, не так темно, как в лесу, однако на всём лежал какой-то странный зеленоватый оттенок, отчего вся дорога впереди имела фантастический вид. Среди деревьев раздавались крики незнакомых животных, снизу донёсся всплеск, будто что-то или кто-то плюхнулся в воду.

Макс собирался спросить Крепыша и Гизмо, готовы ли они продолжать путь, как вдруг с ближайшего к ним дерева донеслось громкое шуршание.

Крепыш быстро спрятался за Максом.

– Назад, Гизмо! – шепнул он. – Ты разве не слышала?

Ветки шелхнулись, в просвете листвы мелькнул серый мех. Не отрывая взгляда от дерева, Гизмо медленно попятилась, обогнула задние лапы Макса и присоединилась к Крепышу.

– Что там, Макс? – спросила она.

– Я не знаю, – тихо ответил пёс.

Листья задрожали, царапнули по ветвям когти, ветки и свисающий лишайник раздвинулись, на собак уставилась дюжина жёлтых глаз.

– Чудовище! – взвизгнул Крепыш. – Теперь оно на дереве!

Глава 6

Древесные жители

Звери – кто бы они ни были – зашипели и зарычали, Макс сделал шаг назад.
– Оно нас съе-е-ест! – подвывал Крепыш.

Так в панике зигзагом кинулся на противоположную сторону покрытой трещинами дороги. Оказавшись на бетонном тротуаре, он стал в отчаянии кружиться на месте.

Инстинкт подсказывал Макс, что ему тоже нужно спастись бегством, однако пёс вспомнил последние несколько раз, когда он думал, что за ними гонятся какие-то страшные звери или чудовища.

Вместо того чтобы бежать, Макс намеренно сделал шаг вперёд. Морозящий дождь застилал глаза и вынуждал моргать, однако пёс сумел разглядеть, что дюжина жёлтых глаз принадлежит шести разным маленьким мордам. И смотрели они не убийственно-страшными взглядами, как описывали чудовищ животные с пляжа, и это, безусловно, не был ледяной взгляд Дольфа или его волков, которые в любом случае не могли забраться на дерево.

– Не подходи близко! – взвыл Крепыш. – Нам нужно бежать!

Макс двинулся вперёд, полог ветвей защитил его от дождя, и он наконец смог чётче разглядеть, кто там сидит на дереве.

Эти звери напоминали гигантских крыс со всклокоченным серым мехом. Одна была крупнее Гизмо и Крепыша, но остальные пять – явно моложе и мельче. Они висели вниз головой, уцепившись за поросшую лишайником ветку толстыми лысыми розовыми хвостами. Странные создания смотрели на Макса глазами-бусинками, наострив закруглённые уши.

Довольно долго Макс и шесть неизвестных зверьков молча разглядывали друг друга. Потом за спиной пса раздался громкий глухой стук. Лабрадор развернулся и увидел, что это Крепыш врезался головой в ограждение. Так смутился и сел на кустик сорной травы.

– Крепыш! – пролаяла Гизмо, подбежала к таксу, обнюхала и стала заботливо лизать его лоб.

Самое мелкое крысоподобное создание захихикало, подняло крошечную переднюю лапку и прикрыло морду, но не могло остановиться. Вскоре смеялись уже все пятеро малышей.

– Ты видел это, папа? – пропищал один из них и указал лапкой на Крепыша. – Этот пёс ударился головой о загородку! Разве это не глупо?

– Это было смешно! – заверещала самая маленькая из зверюшек. – Он кружился, кружился, кружился, а потом – бабах! – и треснулся головой! – И она ударила себя лапкой по лбу.

Маленькие крысята разразились хохотом, только их папа сохранял невозмутимость.

– Эй, это не смешно! – пролаял Крепыш с другой стороны дороги. – Сначала пугаете зверей, а потом смеётесь над ними. Так нечестно.

Гизмо тоже захихикала. Крепыш сердито глянул на йорки – та смущённо опустила голову и сказала:

– Ну, это было немного смешно, но только если ты не поранился!

Крупная крыса зарычала, и Макс присмотрелся к ней внимательнее. Малыши выглядели достаточно безобидными, но, если этот зверь решит атаковать Крепыша или Гизмо, могут возникнуть проблемы. У него было толстое брюхо, длинные усы торчали из густо покрытой шрамами морды, как металлическая проволока. Часть левого уха оторвана, челюсти плотно сжаты, но Макс видел маленькие острые зубки во рту у малышек. Можно себе представить, насколько больше размером клыки во рту у животного, которое, судя по всему, не раз участвовало в драках.

– Простите моего друга, – заговорил Макс, указав на Крепыша. – Мы наслушались историй о чудовищах, которые живут в этих лесах, так что он готов удариться в панику при малейшей угрозе. Я Макс. А вы кто такие?

– Это Папа, – сказал один из малышек, округлив глаза.

– На самом деле, – проговорил тот, – меня зовут Хэнк. А это мои дети.

– Приятно познакомиться, – опасно произнёс Макс.

Хэнк оглядел пса:

– Угу.

– А вы кто такие? – склонив голову набок, поинтересовался Крепыш.

– Мы опоссумы! – пропищала в ответ самая маленькая девочка.

Гизмо нахмурилась:

– Мы знаем Поссум, но она кошка.

Хэнк хмыкнул:

– Её, видно, назвали в честь австралийских поссумов. Или она просто выпендривается.

А мы – опоссумы.

– Я слышал о таких животных, – кивнул Крепыш. – Но почему у вас на хвостах нет шерсти? Вам не холодно?

– Не-а, – сказал мальчик-опоссум более низким, чем у сестры, голосом. – Нам не нужна шерсть: с ней труднее цепляться за ветки.

– А почему вы висите вниз головой?

Самая маленькая девочка-опоссум фыркнула и скрестила на груди лапки.

– А вы почему не висите?

– Не обижай наших новых друзей, Крепыш, – сказал Макс, а Хэнку кивнул и добавил: – Мы лучше пойдём дальше. Приятно было с вами познакомиться.

– О да. Это было похоже на удовольствие, – заметил Хэнк. – Наслаждаетесь болотами, да? Они не против насладиться вами.

– Гм, ладно, – гавкнул Макс. Последние слова опоссума его слегка озадачили.

Опоссумы молча наблюдали, как Макс, Крепыш и Гизмо побрели дальше по дороге. Лабрадора снова поразило, как вдруг изменился мир вокруг них. В воздухе висел зеленоватый туман – смесь болотных испарений и водяной пыли от недавнего дождя. Под лапами хлюпала вода, хотя ступали собаки по траве и мху; над лужами с писком вились комары.

Длинные ветви деревьев и клочковатый лишайник покачивались на ветру, слышались отдалённые крики и всплески. Макс не обращал внимания на эти звуки, пока не услышал треск и скрип на дереве, которое находилось совсем рядом, слева от него.

– Что это было? – сквозь зубы проговорил Крепыш.

Макс глянул вверх и снова увидел двенадцать глаз, взиравших на них. Семейство опоссумов, только в этот раз они сидели аккуратным рядком на ветке дерева. Ближе всех к дороге разместился Хэнк.

– А-а, и снова привет, – сказал Макс.

– Привет! – крикнула Гизмо.

Неопрятные усы Хэнка дёрнулись.

– Куда вы идёте? – спросил он.

Макс рассмотрел в пасти опоссума ряд острых желтоватых зубов.

Детёныши Хэнка тарасились на собак с каким-то загадочным выражением.

В голове у Макса раздался тревожный звоночек: «Не доверяй этим опоссумам».

Но это же глупо, разве нет? Макс, не останавливаясь, ответил:

– Мы идём в Батон-Руж.

– Хम्म, – промычал Хэнк.

Ветка качнулась, опоссумы перескочили на соседнее дерево, не отставая от собак, и продолжали молча следить за ними.

Макс провёл Крепыша и Гизмо мимо брошенной машины. Шины у неё были спущены, открытые дверцы оплёл вьюнок.

Опять со скрипом качнулась ветка, опоссумы совершили новый прыжок и оказались немного впереди собак. Крепыш вздрогнул, а Гизмо бесстрашно выбежала вперёд Макса и крикнула:

– Привет! Это я, Гизмо, у меня есть вопрос.

– Какой вопрос? – отозвался Хэнк со своего нового насеста.

– Не проходил ли здесь недавно большой слюнявый пёс? Я уловила его запах рядом с торговым центром, но потом пошёл дождь, и все следы смыло.

Зашуршали листья, пять маленьких опоссумов свесились с ветки, цепляясь за неё голыми хвостами. Они перешёптывались между собой, но Макс не мог разобрать слов.

Хэнк так и сидел сверху, над ними. Рваное ухо подрагивало: он прислушивался к разговору детёнышей; потом медленно кивнул.

Самый крупный из пяти маленьких опоссумов посмотрел на отца:

– Папа?

– Я слышал, – сказал Хэнк. А Гизмо он ответил: – Да, несколько недель назад тут проходил какой-то пёс. Он был очень встревожен и без конца скулил, но кто сказал, что большие звери всегда умные?

– Он всё время пускал слюни! – пропищал один из маленьких опоссумов.

Крепыш подошёл к Гизмо и задрал голову.

– Ладно, спасибо за помощь! – твякнул он. – Теперь можете заняться своими делами. Мы сами прекрасно справимся.

– Как скажете. – Хэнк дёрнул усами.

Несмотря на то что Крепыш очень ясно выразил своё недовольство, опоссумы и не думали отправляться восвояси. Они остались на месте и продолжали наблюдать за собаками.

– Не пойти ли нам поживее, – зашептал Крепыш Макс, – чтобы отвязаться от этих надоед? Мне не нравится, как они на нас тарашатся.

Макс кивнул. Гизмо тоже согласилась:

– Ага. Их папаша такой грубый, но малыши по-своему милые.

– Да-да, милые, – согласился Крепыш. – Но давайте уберёмся из этого болота, прежде чем обзаведёмся новыми сомнительными друзьями. Вроде тех чудовищ, о которых все говорили на пляже.

Бросив последний взгляд на опоссумов, уцепившихся хвостами за ветку, Макс снова повёл друзей по заросшей травой дороге; на этот раз он шагал быстро, и вскоре вся троица оказалась на перевале.

Насколько мог судить Макс, со всех сторон их окружало болото, и дорога, хотя и возвышалась над ним, всё равно сильно утопала в растительности. Немного впереди виднелся большой зелёный указатель, укреплённый на высоких стальных опорах. С него тоже свисали бороды серо-зелёного мха, а сам он был заляпан грязью. На знаке жирными белыми буквами были написаны названия населённых пунктов, однако половина надписей скрывалась за набрызганным краской символом из трёх колец.

Краска была тёмно-красная, на фоне едкой зелени болота она выглядела кричаще-яркой. Под кольцами растеклись длинные капли, и даже дорога была заляпана пятнами краски. Максудалось прочитать слова: «Национальный болотный заказник». Белые буквы едва проглядывали сквозь красную краску. «Южный вход – одна миля».

– Как думаешь, что это значит? – спросила Гизмо.

Крепыш просунул морду сквозь барьер ограждения.

– Земля там внизу явно болотистая. Хотя мне непонятно, кто и зачем её заказал. Там ничего интересного и пахнет ужасно.

– Если мы уже среди болот, то какой может быть вход на расстоянии в одну милю? – недоумевала Гизмо. – Разве что там какие-нибудь особенные болота. Может, поприятнее, чем это!

Макс потянулся:

– На знаке написано, что вход всего в одной миле отсюда, так что, полагаю, мы скоро всё выясним!

– Это совсем недалеко! – Гизмо завияляла обрубок хвоста. – Может, мы найдём там Джорджи или старушку. Пойдём посмотрим!

Ветка рядом со знаком скрипнула и качнулась. Среди листвы мелькнул серый мех. Толстый опоссум Хэнк с глухим стуком приземлился на узкую планку под знаком. Висячий мох и лозы дикого винограда заколыхались.

– Что за игру вы затеяли, глупые псины?! – прошипел опоссум. – Изображаете, будто умеете читать человечесьи знаки? Животные не могут читать.

– Ты всё ещё преследуешь нас? – протявкали Крепыш. – Тебе что, заняться больше нечем?

Ухватившись за металлическую планку, Хэнк глядел на такса прищуренными глазками-бусинками.

– Может, есть, а может, и нет. Не твоё дело.

Крепыш зарычал:

– Тогда мне непонятно, какое тебе дело, умеем мы...

– Успокойся, Крепыш, – вмешался Макс, потом посмотрел на толстого опоссума и добавил: – Хэнк, это длинная история, но мы действительно умеем читать. Поэтому мы и оказались здесь. Мы ищем пожилую женщину в большой шляпе, которая, вероятно, тоже проходила этим путём. Она причастна к тому, что все люди уехали, а некоторые звери поумнели.

– Ну что ж, – небрежно махнул лапой Хэнк, – продолжайте притворяться, будто понимаете, что означают эти закорючки. Но знайте, барбосы, что мы не преследуем вас – просто идём в ту же сторону.

– С нами? – спросила Гизмо. – Вы направляетесь в Батон-Руж?

– Нет, – выпалил Хэнк. – Кому нужно тащиться в Батон-Руж? Нет, эта старушка в шляпе устраивает вечеринку у дороги. Я веду туда своих детишек. Пригласил бы и вас, но...

– Леди в шляпе? – наострил уши Макс. – Она здесь?

– И устраивает вечеринку? – переспросил Крепыш, от восторга крутанувшись на месте. –

С угощением?

– Почему ты нам сразу ничего не сказал? – задала вопрос Гизмо.

Зашуршали листья над знаком, из листвы выглянули три головки малышей-опоссумов.

– Да, Папа, – пропищал один, – мы ничего не знаем ни о какой вечеринке! – Предполагалось, что это будет сюрприз, – покачал головой Хэнк. – Но теперь всё пропало.

Гизмо понюхала покрытый трещинами асфальт.

– Я не чувствую запаха старушки, – сообщила она.

Хэнк сердито глянул вниз, на собак:

– Ну и что с того? Такой дождь прошёл! Ты сама говорила.

– Верно. – Гизмо вздохнула.

– Думаю, – Хэнк поскрёб лапой подбородок, – ничего плохого не случится, если собаки тоже придут на вечеринку. Да и пёс, о котором вы спрашивали, наверняка там будет.

– А где эта вечеринка? – осведомился Макс.

Опоссум просунул толстый лысый хвост сквозь отверстие в планке и повис вниз головой, оказавшейся ниже знака.

– Вон там. – Он указал передней лапой вдоль дороги. – Вы увидите ещё один знак и грязную дорогу справа от него. Идите прямо по ней, и очень быстро окажетесь на месте.

– А как же мы, Папа? – подал голос один из детёнышей.

– Тихо! – прикрикнул на него Хэнк. – Вы слишком грязные, вам не место на вечеринке. Лучше быстро приведите себя в порядок, а то эти собаки съедят всю опоссумскую еду.

Самые младшие опоссумы издали разочарованное «а-у-у!», но их быстро увели прочь старшие братья и сёстры, чтобы подготовить к торжеству. Хэнк провожал их строгим взглядом.

– Спасибо, что рассказал нам, – поблагодарил опоссума Макс, – мы очень это ценим.

– Да не за что, – небрежно бросил толстяк, – веселитесь.

Макс, Крепыш и Гизмо быстро затопали по дороге мимо знака и Хэнка. Проходя мимо, Макс бросил быстрый взгляд вверх и заметил в глазах опоссума какое-то странное выражение. В голове у пса снова раздался тихий голосок и посоветовал быть настороже, но Макс не умел читать, что написано на мордах опоссумов. Кроме того, ему очень хотелось увидеться с хозяйкой Мадам. Если она и правда где-то у этой дороги, значит одна часть их полного опасностей путешествия подходит к концу.

Когда дорожный указатель остался далеко позади, а опоссум – вне пределов слышимости, Гизмо остановилась, чтобы отряхнуть шкуру, намочшую под дождём и капелью с мокрых деревьев. Макс последовал примеру терьерши, хотя и знал, что особого толка от этого не будет.

– Ты знаешь, обычно мне все нравятся, – заговорила Гизмо, – но я не уверена насчёт Хэнка. Вы не думаете, ребята, что он мог всё это выдумать?

Макс кивнул:

– Не могу отделаться от ощущения, что в его поведении было что-то странное.

– Надеюсь, он не врёт, – простонал Крепыш. – Мне надоела эта сырость. Оказаться в каком-нибудь месте, где все веселятся и полно еды, – это звучит так заманчиво.

– Звучит, – согласился Макс. – Думаю, мы скоро всё узнаем.

Трое приятелей молча продолжили путь. Макс почувствовал, что насыпь под дорогой пошла под уклон. Сквозь барьеры ограждения он стал замечать среди зелёной болотной воды островки сухой земли.

Небо оставалось серым, но воздух был тёплым, даже слишком. Макс чувствовал, будто кто-то накинул на него горячее, влажное покрывало. Идея, что хозяйка Мадам устроила вечеринку для животных посреди болота, казалась нелепой, но пёс никогда не подумал бы и о

том, что учёный, исследователь станет помогать колонии животных, которые обосновались на покинутом людьми пляже.

Так, может быть, в странной истории Хэнка есть доля правды.

– Эй! – твякнула Гизмо.

Проследив за взглядом терьерши, Макс увидел справа от дороги небольшую группу деревьев. Там, наполовину скрытый разросшимися кронами, стоял ещё один зелёный указатель. Этот был меньше предыдущего, но Макс прочёл на нём те же слова: «Национальный болотный заказник». Там же имелась стрелка, указывающая направо.

Как и на более крупном знаке, кто-то нарисовал на этом краской из баллончика символ из трёх колец в качестве предупреждения: рядом животные, заражённые вирусом «Праксис».

Макс лизнул Гизмо в лоб:

– Острый глаз! Пойдём проверим.

Три собаки перебежали дорогу. Теперь она находилась на одном уровне с землёй, защитное ограждение исчезло, вместо него появилась узкая канава между дорожным полотном и заболоченным лесом.

Макс понюхал землю, когда они проходили мимо указателя. Звуков вечеринки не было слышно, ни людьми, ни собаками не пахло, но, возможно, это ничего не значило. Гроза очистила воздух от многих запахов, а вечеринка, вполне вероятно, была не особенно шумная.

Недалеко от указателя собаки увидели грунтовую дорогу, которая уходила в лес и скрывалась среди деревьев. Асфальтовое покрытие не мешало здесь растениям – это скорее был луг с цветами и травами, чем дорога, хотя на ней виднелись две идущие на равном расстоянии одна от другой колеи, по которым когда-то, видимо, ездили машины и грузовики.

Были ли эти продавленные шинами следы свежими? Макс понюхал землю и даже поскрёб лапой грязь, но так и не смог ничего понять.

– Там темно – это точно, – прошептал Крепыш.

– Да, – согласился Макс, – может, это не та дорога?

– Я так не думаю, – сказала Гизмо. – Судя по словам Хэнка, это она. Но по-моему, он мог и соврать нам, а вы так не считаете? Не вижу тут никаких признаков вечеринки.

– Что на тебя нашло сегодня? Ты что-то чересчур осмотрительна, – сказал маленькой терьерше Крепыш. – Раньше ты первая бросилась бы в тёмный лес. – Такс вильнул хвостом. – Это мне в тебе нравилось.

– Спасибо, Крепыш. – Гизмо опустила голову. – Просто иногда, если побежишь вперёд, не думая о последствиях, можно создать проблемы для всех, и я решила постараться быть больше похожей на тебя.

Крепыш энергичнее завилал остrokонечным хвостом:

– Ты хочешь быть как я? Более приятной вещи мне ещё никто никогда не говорил!

Пока друзья беседовали, Макс осторожно сделал шаг, затем другой по травянистой грунтовой дороге. Вокруг качались деревья, мшистые космы колыхались под ветром, как призраки. В лесу стояла непривычная тишина. Не было слышно ни жужжания насекомых, ни лягушачьего кваканья, ни других обычных для болота звуков.

День стоял жаркий, но Макс вдруг задрожал.

Потом он уловил что-то взглядом и весь напрягся. Это было не движение, а вспышка неестественного для болотного мира цвета. Впереди, отчасти скрытые за высокой травой, стояло полдюжины барьеров в оранжевую и белую полосу. Выстроенные в ряд, они перегораживали дорогу.

Часто-часто завилая хвостом, Макс повернулся к друзьям:

– Эй, ребята! Я вижу старушкины маячки! Хэнк не врал. Она здесь!

– Забудьте всё плохое, что я говорил об опоссуме, – пролаял Крепыш, подбегая к Макс. – Давайте веселиться!

– Погоди, Макс, ты уверен, что это... – начала было Гизмо, но лабрадор и такс уже вскачь неслись по высокой траве, и йоркширке пришлось последовать их примеру, чтобы не отстать.

Приятные картины, как его гладит и кормит человек – хороший человек! – заполнили голову Макса. Пса больше не тревожили ни болотные запахи, ни влажность, ни угроза встречи с монстрами. Надоедливый внутренний голосок, как и прежде, пытался испортить ему день, но Макс проигнорировал его: ведь свинья Гертруда сказала, что они должны следовать за маячками. Так вот же они – маячки, а значит и старушка здесь! Он это точно знает!

– Макс! – задыхаясь, пролаяла Гизмо. – Макс, остановись и посмотри!

Они уже почти добежали до барьеров. Зеленоватая мгlistая тьма поглотила их, а ни звуков веселья, ни запаха человека так и не появилось. Ну и пусть – Макс всё равно не собирался останавливаться, пока не найдёт место, где старушка устроила вечеринку.

– Макс, стой! – надрылась Гизмо. – Посмотри на барьеры. Там нет никаких маячков!

Лабрадор резко затормозил на скользкой траве. Тяжело дыша, Крепыш замер рядом с ним, и Гизмо наконец догнала своих друзей. Три собаки уставились на барьеры.

И Макс понял, что Гизмо права: на барьерах не было маячков, мигающих янтарными огоньками. Оранжевых кругов, нарисованных краской из баллончика на стволах соседних деревьев, тоже не было.

Сами барьеры выглядели старыми, как будто находились на этой дороге уже очень-очень долго. Они были оранжево-белые, это верно, но, простояв среди леса месяцы или годы, покрылись толстым слоем грязи. Вьюнок обвивал металлические опоры и прочно связывал их вместе витками стеблей, так что стойки терялись за узором из листьев и усиков.

Макс видел только то, что хотел увидеть. Опустив хвост, пёс сел и тихо проговорил:

– Это не те барьеры.

– Ты уверен? – спросил Крепыш. – Может, маячки упали.

Гизмо потёрлась носом о бок такса:

– Посмотри, какие они старые по сравнению с теми барьерами, что мы уже видели. К тому же на этих есть слова. А на старушкиных не было.

Терьерша вновь оказалась права. Макс заметил следы полустёршихся надписей, но буквы настолько выцвели, что он не мог их прочесть.

Вглядевшись в заросли деревьев, пёс увидел ещё один указатель – коричневый вместо зелёного, с мультяшной лодкой под словами: «ДВЕ МИЛИ ДО НИЗИНЫ БОЛОТ/СПУСК ЛОДОК».

– Там ещё один указатель, – сказал Макс.

– Низина болот?! – заскулил Крепыш. – Вряд ли там сухо. Ещё и лодки! Мне они уже надоели.

– Не думаю, что там кто-то устроил вечеринку, – сказала Гизмо. – Мне очень жаль, ребята.

– Ты тут ни при чём, – покачал головой Макс. – С моей стороны глупо было так радоваться. Просто... Я хотел наконец встретиться с хозяйкой Мадам.

– Я тоже, – поддержала его Гизмо.

Крепыш, чтобы подбодрить подругу, ткнул её носом:

– Надо было слушать тебя. Ты становишься специалистом по осторожности.

– У меня был самый лучший учитель! – хихикнула йоркширка.

Слегка приуныв, трое приятелей повернулись и побрели по грунтовке обратно к главной дороге. Им показалось, что возвращение заняло у них гораздо больше времени.

– Как ты думаешь, зачем Хэнк обманул нас? – спросила Гизмо. – Мы ему ничего плохого не сделали.

– Я не знаю, – ответил Макс, – может быть, он...

Не успел пёс завершить фразу, как слева от них раздался громкий треск.

Трое приятелей замерли на месте. Снова послышался треск, на этот раз с правой стороны, а за ним – какой-то хлопающий звук.

– Милые собачки, – прошептал чей-то голос, низкий, похожий на шипение, однако он отдался эхом вокруг. – Давайте поиграем, собачки. – Снова тот же голос. Или это был другой? Макс не мог понять.

– Эт-то Хэнк? – спросил Крепыш.

– Не думаю, – отозвалась Гизмо.

Воздух наполнился звуками тяжёлых шагов, и трава на краю дороги зашелестела. Макс, вытаращив глаза, смотрел, как из зарослей появляется чья-то голова – такая же большая, как у него самого.

Она была узкая, шишковатая, тёмно-зелёная, почти чёрная. Из пасти торчали острые зубы, по бокам головы медленно моргали чернильно-чёрные глаза.

Зверюга была огромная и с виду очень древняя. Кто это, сомнений не вызывало.

– Чудовище! – выдохнул Макс.

Глава 7

Чешуя и клыки

Длинные челюсти слегка приоткрылись, и чудовище захохотало, будто зажевало камни вперемешку с грязью.

– Я не чудовище, псинки, – прошипела зверюга, и воздух со свистом вылетел из щелей между острыми жёлтыми зубами. Дыхание было кислым, зловонным, от него разлило самой смертью.

Под ногами чудовища снова хлюпнуло, и оно приблизилось к съёжившимся от страха собакам. Тело зверюги оставалось едва различимым за деревьями. Оно казалось невероятно длинным, с твёрдой блестящей кожей, будто было выточено из камня.

Или, как говорили животные на пляже, отлито из чистого металла.

Круглые чёрные глаза чудовища моргнули.

– Милые псинки, сидите смирно, – предупредило оно. – Ничего не бойтесь.

Рядом с Максом дрожали от страха Крепыш и Гизмо. У самого Макса подкашивались задние лапы, золотистая шерсть на загривке встала дыбом, а сердце стучало так часто, что, казалось, вот-вот разорвётся. Пёс понимал, что путь к спасению только один.

– Бежим, – попытался проговорить он, но слово застряло в горле. Макс запаниковал и попробовал снова. – Бежим! – гавкнул он. – Бежим!

Трое приятелей понеслись со всех лап, и чудовище тут же совершило бросок.

Макс рискнул оглянуться и увидел, как страшная зверюга выскакивает из зарослей, широко распахнув длинные плоские челюсти. Зубы блестели от слюны. Пасть монстра резко захлопнулась – ровно там, где только что стояли обмершие от страха собаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.